

СЕРГЕЙ В. ЧЕРНИКОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

К вопросу о роли европейского влияния при проведении петровских военных реформ

Вспоминая о своей службе в России, бывший прусский дипломат Иоганн-Готтгильф Фоккеродт с иронией заметил, что захватив в 1700 году в плен под Нарвой российских генералов «шведский король [...] оказал тем Петру I большую и существенную услугу, сняв у него таким образом с шеи большую часть старых несведущих генералов и подав ему повод снабдить свое войско более способными начальниками и привести его в гораздо лучшее состояние»¹. Известно, что «Нарвская конфузия» действительно подтолкнула царя к кардинальным изменениям кадровой политики в армии, в частности, к массовому привлечению иностранных военных. Однако состав высшего командования этой эпохи изучен весьма фрагментарно².

1. И.-Г. Фоккеродт, «Россия при Петре Великом», *Неистовый реформатор*, М., 2000, с. 43.

2. Среди трудов, прямо или косвенно затрагивающих данную тематику, следует выделить статью Н.Н. Петрухинцева. В ней дается характеристика сухопутного генералитета России 1709 года. Перечень, представленный автором, содержит отдельные неточности и упущения, однако общее соотношение русских (35%) и иноземцев (65%) в составе сухопутного генералитета 1709 г. передано достаточно точно. С другой стороны, список 1704 г. ошибочен. Значительное число лиц из этого перечня состояли не на русской, а на саксонской службе. – Н. Н. Петрухинцев, «Немцы в политической элите России в первой половине XVIII в.», *«Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи*, М., 2008, с. 66-87. Сведения о составе генералитета в 1713 г. и первой половине 1720-х гг. содержатся в нашей работе о российской правящей элите петровской эпохи. – С. В. Черников, «Российская элита эпохи реформ Петра Великого: состав и социальная структура», *Государство и общество в России XV-начала XX века*, СПб., 2007, с. 366-386.

Весьма интересные новаторские труды М.Д. Рабиновича и Ю.Н. Смирнова, однако авторы концентрируются на смежных вопросах: развитии офицерского корпуса и

При отсутствии обобщающих количественных данных, мнения историков о роли европейских специалистов в управлении петровской армией, ее модернизации и обучении национальных командных кадров по сути остаются гипотетическими³. Настоящая статья является результатом исследования комплекса опубликованных и архивных источников⁴, позволяющих подробно

гвардии (М. Д. Рабинович, «Офицерские «сказки» и послужные списки начала XVIII в.», *Актовое источниковедение*, М., 1979, с. 108-122; Он же, «Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны», *Россия в период реформ Петра I*, М., 1973, с. 133-171; Ю. Н. Смирнов, *Русская гвардия в XVIII веке*, Куйбышев, 1989; Он же, «Социальное происхождение чинов русской гвардии и ее комплектования в годы Северной войны», *Полтава: к 300-летию Полтавского сражения*, М., 2009, с. 229-242). По периоду дворцовых переворотов следует выделить диссертацию Г.В. Калашникова (Г. В. Калашников, *Офицерский корпус русской армии в 1725-45 гг.*, автореферат ... к.и.н., СПб., 1999).

Неудачной попыткой оценить роль иностранного фактора при проведении петровских военных реформ следует признать недавно опубликованную работу А.В. Кутищева. Автор, в частности, безосновательно утверждает, что в 1701-1710 гг. «правительство старается ограничить численность и влияние иностранцев в управлении армии». – А. В. Кутищев, *Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность*, М., 2006, с. 397.

3. Х. Баггер, *Реформы Петра Великого: обзор исследований*, М., 1985, с. 67-77.

4. Основными источниками являлись: *Письма и бумаги императора Петра Великого*, т. 1-13, СПб., Л.-М., 1887-2003 (далее: *ПиБП*); *Гистория Свейской войны: поденная записка Петра Великого*, вып. 1-2, М., 2004 (далее: *Гистория*); *Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого*, т. I-VI, СПб., 1880-1901 (далее: *Доклады и приговоры*); *Походные журналы Петра I за 1695-1710, 1720-1725 гг.*, СПб., 1853-1855; *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года, собрание I-е*, т. IV-VII, СПб., 1830 (далее: *ПСЗ-I*); Д. Бантыш-Каменский, *Словарь достопамятных людей русской земли*, ч. 1-5, М., 1836; Он же, *Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов*, ч. 1-2, СПб., 1840; М. П. Азанчевский, *История Преображенского полка*, М., 1859; С. Елагин, *История русского флота: период азовский, приложения*, ч. 1-2, СПб., 1864; *Материалы для истории русского флота*, ч. 1-4, СПб., 1865-1867; *Материалы Военно-ученого архива Главного штаба*, т. 1, СПб., 1871; *Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом*, т. 1-2, М., 1872; *Переписка и бумаги гр. Б.П. Шереметева, 1704-1722*, СПб., 1879; Ф. Ф. Веселаго, *Общий морской список*, ч. 1, СПб., 1885 (далее: *ОМС*); «Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного совета, 1726-1730 гг.», *Сборник Русского исторического общества* (далее: *Сб. РИО*), т. 55, 56, 63, 69, 79, 84, 94, 101, СПб., 1886-1898; «Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны, 1731-1740 гг.», *Сб. РИО*, т. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146, Юрьев, 1898-1915; Д. Ф. Масловский, *Записки по истории военного искусства в России*, вып. 1, СПб., 1891; П. Карцов, *История лейб-гвардии Семеновского полка, 1683-1854*, ч. 1, СПб., 1892; *Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708-1714*, сост. А.З. Мышлаевский, М., 1893; *Русский биографический словарь*, т. 1-25, М., 1896-1918 (далее: *РБС*); П. О. Бобровский, *История лейб-гвардии Преображенского полка*, т. 1-2, СПб., 1900; Н. А. Воскресенский, *Законодательные акты Петра I*, т. 1, М.-Л., 1945; М. Д. Рабинович, *Полки петровской армии, 1698-1725*, М., 1977; М. В. Бабич, *Государственные учреждения XVIII века: комиссии петровского времени*, М., 2003, с. 415-467; Д. О. Серов, *Администрация Петра I*, М., 2007; *Областные правители России, 1719-1739 гг.*, сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич, М., 2008; П. Бушкович, *Петр Великий: борьба за власть, 1671-1725*, СПб., 2008 и др. Привлечены архивные данные по петровскому и более позднему периодам: Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА), ф. 248, кн. 21, 33, 46, 380, 387, 391, 428, 608, 689, 1088, 1155; ф. 286, оп. 1, кн. 45, 49, 82, 125, 143, 331 и др.

Среди справочников и работ, позволяющих уточнить происхождение представителей русской части генералитета, необходимо выделить следующие: П. В. Долгоруков, *Российский родословный сборник*, кн. 1-4, СПб., 1840-1841; Он же, *Российская родословная*

проследить эволюцию состава высшего руководства армии и флота на всем протяжении первой четверти XVIII века.

* * *

Напомним вкратце предысторию петровских военных реформ в контексте общеевропейской ситуации. В середине XVI – середине XVII вв. многие европейские армии подверглись преобразованиям, которые в исторической литературе получили название «военной революции» (military revolution; термин был введен английским историком М. Робертсом в 1955 г.)⁵. Важнейшие изменения сводились к вытеснению холодного оружия огнестрельным, сокращению доли конницы, непрерывному росту пехотных формирований, распространению новых систем фортификации и крепостной артиллерии. Кроме того, реформы, проведенные Морицем Нассауским и Густавом-Адольфом в голландской и шведской армиях, привели к укреплению дисциплины, росту подвижности и маневренности войсковых соединений⁶.

книга, ч. 1-4, СПб., 1854-1857; П. И. Иванов, *Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах*, М., 1853; М. И. Семевский, *Русская родословная книга*, СПб., 1873; В. В. Руммель, В. В. Голубцов, *Родословный сборник русских дворянских фамилий*, т. 1-2, СПб., 1886-1887; Н. Н. Голицын, *Материалы для полной родословной князей Голицыных*, Киев, 1880; Он же, *Род князей Голицыных*, т. 1, СПб., 1892; А. Б. Лобанов-Ростовский, *Русская родословная книга*, т. 1-2, СПб., 1895; А. П. Барсуков, *Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия*, СПб., 1902; Г. А. Власьев, *Потомство Рюрика*, т. I, ч. 1-3, СПб., 1906-1907; B. Meehan-Waters, *Autocracy and Aristocracy: the Russian Service Elite of 1730*, New Brunswick, New Jersey, 1982; R. Crummey, *Aristocrats and Servitors: the Boyar Elite in Russia, 1613-1689*, Princeton, 1983; M. Poe, *The Russian Elite in the Seventeenth Century*, vol. 1-2, Vammala, 2004; *Правящая элита Русского государства IX-начала XVIII вв.: очерки истории*, СПб., 2006; П. В. Седов, *Закат Московского царства: царский двор конца XVII века*, СПб., 2008; А. В. Захаров, *Государев двор Петра I: публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства*, Челябинск, 2009 и др.

5. M. Roberts, «The Military Revolution, 1560-1660», *Essays in Swedish History*, L., 1967, p. 195-225. См. также: R. Hellie, *Enserfment and Military Change in Muscovy*, Chicago, 1971; G. Parker, *The Military Revolution. Military Innovation and the Rise of the West, 1500-1800*, Cambridge, 1988; M. Poe, «The Consequences of the Military Revolution in Muscovy: A Comparative Perspective», *Comparative Studies in Society and History*, 1996, vol. 38, № 4 (Oct.), p. 603-618; M. C. Paul, «The Military Revolution in Russia, 1550-1682», *The Journal of Military History*, 2004, Vol. 68. (Jan.), p. 9-46; А. В. Малов, *Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории, 1656-1671 гг.*, М., 2006, с. 30-58; В. В. Пенской, «Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия», *Новая и новейшая история*, 2005, № 2, с. 194-206; Он же, *От лука к мушкету. Вооруженные силы Российского государства во 2-й половине XV-XVII вв.: проблемы развития*, Белгород, 2008. Многие авторы указывают на более широкие временные рамки «военной революции» в Европе.

6. Воздействие «военной революции» не ограничивалось исключительно военной областью. Преобразования в армии были тесно связаны с политическими, социальными и экономическими процессами общего характера. Они сыграли определенную роль в укреплении абсолютизма, бюрократизации административного аппарата, распространении «регулярности» из военной сферы на гражданскую. Произошло снижение военного значения дворянской конницы, увеличился приток в вооруженные

В Московском государстве активные военные преобразования также начались в середине XVI столетия. Было создано стрелецкое войско, увеличилась численность пехоты, подверглись ограничению местнические споры в армии. Все это позволяет согласиться с мнением о вступлении России в начальный этап «военной революции». Тем не менее кардинальных перемен в эту эпоху не произошло: основой русской армии продолжала оставаться поместная конница. В начале 1570-х гг. она составляла около 70% войска⁷. Отставание России от Европы в ходе «военной революции» объяснялось рядом внутренних и внешних причин. Так, основным противником московской армии на протяжении длительного времени была татарская конница, для борьбы с которой большие массы пехоты и артиллерия были практически бесполезны, а ручное огнестрельное оружие оставалось недостаточно совершенным для использования в конном бою. Лишь с середины XVI столетия, когда Москва начала активные военные действия против Ливонского ордена, Речи Посполитой и Швеции, стало очевидно, что традиционная дворянская конница перестала справляться со своими задачами: Ливонская война (1558-1583 гг.) закончилась для России поражением. Однако низкая доходность сельского хозяйства, сравнительная бедность населения, неразвитость торговли и инфраструктуры, малочисленность аппарата управления не позволяли проводить широкомасштабные реформы. В середине XVI столетия Московское государство оказалось неспособно оплатить такие преобразования в военной сфере, на которые были вынуждены идти европейские державы, а глубокие социально-экономические и политические потрясения второй половины XVI – начала XVII вв. приостановили дальнейшую модернизацию⁸.

Перед началом Смоленской войны (1632-1634 гг.) московское правительство решило обратиться к европейскому опыту и приступило к формированию полков «нового (иноземного) строя». Для этих целей впервые был предпринят широкомасштабный наем иностранных военных специалистов. Однако скорый проигрыш в Смоленской войне помешал воспользоваться плодами нововведений. Следующий этап в развитии полков «нового строя» (солдатских, драгунских, гусарских и рейтарских) пришелся на время русско-польской войны 1654-67 гг. Ряды «начальных людей» русской армии заполнялись иностранцами⁹. Найти желающих среди европейских офицеров оказалось

силы лиц из низших сословий, выросла численность армий, что привело к размыванию сословных границ между «рыцарским классом» и остальной частью общества. Колоссальные затраты на модернизацию армий сопровождались постоянным ростом налогообложения и усилением социальных конфликтов.

7. В. В. Пенской, *От лука к мушкету...*, с. 102-103.

8. О российском опыте проведения военных реформ в период Смуты см.: Г. Н. Бибииков, «Опыт военной реформы 1609-1610 гг.», *Исторические записки*, т. 19, М., 1946, с. 3-16; О. А. Курбатов, «Наемный корпус Деллагарди на службе царя Василия Шуйского», *Цейхгауз*, 2002, вып. 19, № 3, с. 4-6; В. В. Пенской, «Попытка военных реформ в России начала XVII века», *Вопросы истории*, 2003, № 11, с. 127-138.

9. А. В. Малов, *Московские выборные полки...*, с. 30-58; А. В. Чернов, *Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв.*, М., 1954, с. 149-151. Основная масса служилых

нетрудно, поскольку после Вестфальского мира 1648 г. в Европе сложился переизбыток военных кадров. Возможность быстрой карьеры, регулярно выплачиваемое жалование (сравнительно со многими европейскими армиями), более низкий уровень цен и относительная веротерпимость делали Московское государство достаточно привлекательным для службы. Бурный рост наемничества в Германии в период Тридцатилетней войны (1618-48 гг.) привел к тому, что именно немцы стали основным контингентом, приезжавшим в Россию. Много было и английских роялистов, покинувших родину после гражданской войны и казни короля Карла I. Подавляющее большинство иностранцев, служивших в России, приезжало из тех стран, где был распространен протестантизм. Вероятно, это был сознательный выбор российского правительства, в глазах которого католицизм, обладавший строгой церковной иерархией и занимавший активную позицию в распространении своего вероучения, представлял угрозу для православной церкви. Часть иноземцев, принявших православие и отличившихся на военной службе, получила чины государева двора¹⁰.

В результате преобразований, проведенных в царствование Алексея Михайловича, российская армия существенно изменилась. К началу 1680-х гг. полки «нового строя» составляли до 75% всех ратных людей полковой службы и являлись наиболее боеспособной частью вооруженных сил. За полвека общее количество ратных людей выросло со 100 тыс. до 200 тыс. Численность походного войска увеличилась в 5-6 раз. Доля пехоты в армии за 1630-1680 гг. выросла с 30 до 60%, а удельный вес поместной конницы сократился с 40 до 20%¹¹. Большинство дворян и детей боярских «сотенной службы» были включены в состав кавалерии рейтарского типа¹². Однако даже ограниченная модернизация потребовала огромных финансовых затрат. По подсчетам П.Н. Милюкова, расходы на армию в течение XVII столетия выросли в 2,5 – 4 раза. К 1680 г. на военные нужды уходило более 60% бюджета страны¹³. Постоянный недостаток средств на содержание новых полков правительство компенсировало с помощью земельных раздач, которые во многих случаях заменяли собой казенное денежное и хлебное довольствие. Перевод полков «нового строя» на самообеспечение, роспуск большей части их состава после завершения военных действий вели к резкому снижению боевого потенциала.

людей по-прежнему состояла из дворянства, детей боярских и представителей тяглого населения, привлекавшихся к ратному делу в принудительном порядке.

10. М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин, «Боярская книга 1658 года (источниковедческий анализ)», *Боярская книга 1658 года*, М., 2004, с. 6-7; *Правящая элита русского государства...*, с. 426.

11. А. В. Чернов, указ. соч., с. 130-131, 168-169, 185; В. В. Пенской, *От лука к мушкету...*, с. 228-230.

12. См.: А. В. Малов, «Конница нового строя в русской армии в 1630-1680-е годы», *Отечественная история*, 2006, № 1, с. 118-131.

13. П. Н. Милюков, *Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого*, СПб., 1905, с. 36, 39-40.

Полки «иноземного строя» фактически превращались в полурегулярные формирования, сочетавшие в себе как европейские военные новации, так и русские традиции содержания армии в условиях ограниченных финансовых возможностей. Таким образом, к концу XVII века «военная революция» в России не была завершена.

* * *

Новый этап реформ и создание регулярной армии совпали с периодом Северной войны. Как уже было отмечено выше, модернизация вооруженных сил сопровождалась значительными переменами в составе высшего командования армии и флота. В общей сложности, нами было выявлено 203 человека¹⁴, носивших в первой четверти XVIII века воинские чины 1-5 классов Табели о рангах (см. табл. 1).

Таблица 1
Общая численность высших армейских и флотских чинов в 1700-1725 гг.

	Всего		Сухопутная служба		Морская служба		Сухопутная и морская служба	
	абс	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Русских	75	37	66	88	5	7	4	5
Иноземцев	128	63	102	80	26	20	0	0
Итого	203	100	168	83	31	15	4	2

Как следует из таблицы, среди высшего руководства армии и флота России этого периода 128 человек являлись иноземцами, а 75 – русскими. Основным критерием для дифференциации являлись место рождения и конфессиональный статус. К иноземцам отнесены лица, родившиеся за пределами России. Потомки выходцев из других государств, проживавшие на территории России уже в XVII веке, считались русскими только в случае наличия сведений о их переходе в православие до начала царствования Петра I.

Структура чинов сухопутного генералитета может быть достаточно полно представлена по Штатам 1711, 1712, 1720 гг., Воинскому уставу 1716 г. и Табели о рангах 1722 г.¹⁵ Поскольку в наиболее четкой и завершенной форме иерархия воинских чинов отражена в Табели о рангах, то мы использовали

14. См. приложение к статье.

15. *ПСЗ-I*, т. IV, № 2319, с. 590-627, № 2480, с. 792-801; т. V, № 3006, с. 203-453; т. VI, № 3511, с. 127, № 3890, с. 486-493; т. XLIII, ч. I, Книга Штатов, отдел. I, с. 1-38. См. также: *Государственность России: словарь-справочник*, кн. 5, ч. 1-2, М., 2005.

данный законодательный акт и его терминологию (а также нумерацию рангов) для классификации генералитета всего петровского правления. По Табели о рангах к первому классу относился чин генерал-фельдмаршала, ко второму – генералы от кавалерии и инфантерии (генерал-аншефы или полные генералы) и генерал-фельдцейхмейстер, к третьему – генерал-лейтенанты (генерал-поручики), генерал-кригс-комиссар, к четвертому – генерал-майоры, гвардии полковники, к пятому – бригадиры, обер-штер-кригс-комиссар, генерал-провиантмейстер, гвардии подполковники, полковники от артиллерии¹⁶.

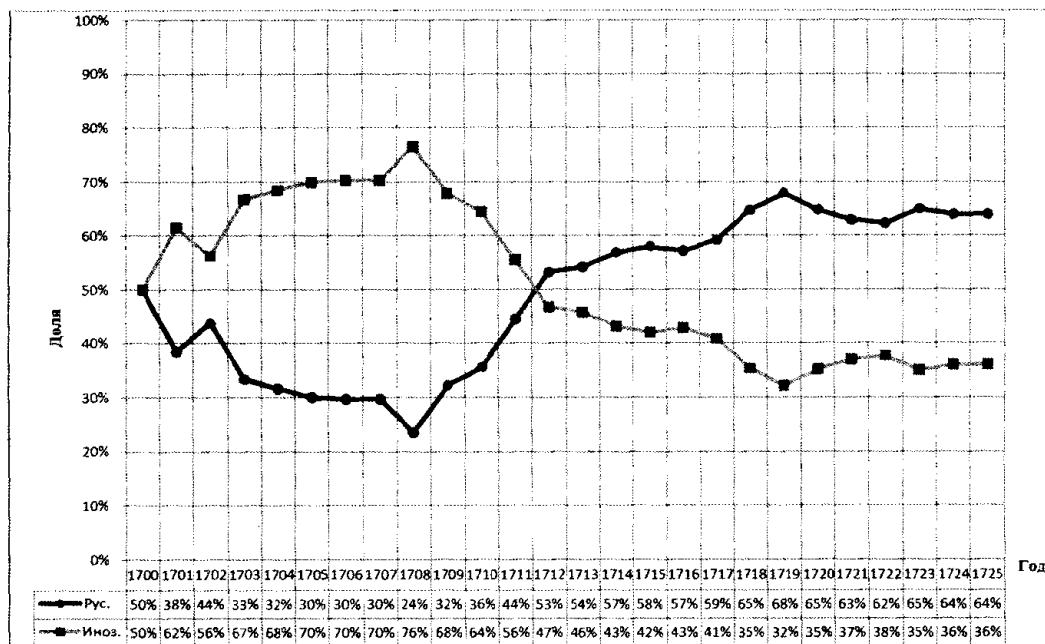
Дальнейший анализ состава генеральского корпуса показывает, что главным параметром его эволюции в течение первой четверти XVIII века было соотношение русских и иностранцев.

16. Среди чинов, не включенных в Табель о рангах, были следующие: генерал-фельдмаршал-лейтенант, инженер-генерал (генерал-инженер), генерал-комиссар, генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар, генерал-квартирмейстер. Чин генерал-фельдмаршала-лейтенанта (в нем находились бар. Г. Гольц и бар. Г.-Б. Огильви) может быть приравнен к первому классу Табели, поскольку по Военному уставу лицо, состоявшее в этом чине, являлось ближайшим помощником генерал-фельдмаршала, в его отсутствие принимало на себя обязанности главнокомандующего армией и имело первенство над полными генералами. Чин инженер-генерала, который носил Ж.-Г. Ламбер де Герен, фактически являлся аналогом полного генерала (второй класс), служившего по инженерной части. Чины генерал-комиссара (с 1700 г.) и генерал-пленипотенциар-кригс-комиссара (с 1711 г.) носил один и тот же человек – кн. Я.Ф. Долгоруков. Они приравнены к третьему классу Табели о рангах. Чин генерал-квартирмейстера (в нем числились В.А. Апухтин, бар. Ф.-Р. Гольц и кн. А.Ф. Шаховской) отнесен Штатами 1720 г. к генерал-майорскому рангу (четвертый класс). Тот же ранг упоминается в патенте, выданном в 1708 г. Ф.-Р. Гольцу: «а ранг ему и трактament иметь против генерала-маёра молодшего». – *ПСЗ-I*, т. IV, № 1766, с. 14-15, № 2412, с. 724; т. V, № 3006, с. 219-220; т. XLIII, ч. I, Книга Штатов, отдел. I, с. 16; *Доклады и приговоры...*, т. 1, с. 326; *ПиБП*, т. 6, с. 633-634; т. 11, вып. 2, с. 96, 97, 409; *Государственность России...*, кн. 5, ч. 1, с. 137-138, 150, 369-370; Д. Н. Бантыш-Каменский, *Биографии российских генералиссимусов...*, ч. 1, с. V.

Следует сделать оговорку относительно места гвардейских чинов в военной иерархии петровского времени. Несмотря на то, что гвардия была элитой русской армии и получала повышенное жалование и довольствие, командиры гвардейских полков в течение Северной войны не имели законодательно закрепленного преимущества в чинах перед одноименными армейскими. Старшинство гвардейских чинов в два класса было зафиксировано только в Табели о рангах. Однако, обращая внимание на привилегированный характер гвардейской службы и для сохранения единой чиновной структуры на протяжении всего изучаемого времени, мы при подсчетах (как до, так и после 1722 года) условно приравнивали чин гвардии полковника к рангу армейского генерал-майора, а чин гвардии подполковника (если имелись сведения, что именно он был старшим командиром полка) – к рангу бригадира.

В том случае, если какое-либо лицо в течение одного и того же года носило последовательно или одновременно несколько чинов разного ранга, при расчетах учитывался старший. Генералы, получившие полную отставку и не находившиеся ни на действительной армейской, ни на административной службе, при подсчетах не учтены. Из подсчетов также исключены данные о чинах, в которых проходил службу государь Петр I.

Рис. 1
Соотношение русских и иноземцев в составе российского генералитета в 1700-1725 гг.

Представленные данные (см. рис. 1) позволяют выделить в развитии генералитета три периода. **Первый период** (1700-1702 гг.) пришелся на начало Северной войны: от поражения под Нарвой до издания манифеста 1702 г. о призыве иноземцев на русскую службу. В течение **второго периода** (1702-1708 гг.) осуществлялось целенаправленное привлечение иностранного генералитета на российскую службу. К 1708 г. его доля достигла максимума (76% иноземцев против 24% русских). **Третий период** (1709-1725 гг.) начался после победы под Полтавой. Приобретенный боевой опыт и успехи российской армии позволили внести коррективы в кадровую политику и перейти к постепенной замене иностранных генералов. С 1712 г. русские начали преобладать в составе высшего командования, а к концу правления Петра I их доля выросла до 64%.

Рассмотрим эволюцию состава сухопутного генералитета более подробно. После прихода Петра I к власти в 1689 году, ближайшее окружение государя на протяжении целого десятилетия почти полностью состояло из представителей знати, родственников царя и военных-иноземцев. Как справедливо отметил Р. Крамми, состав лиц, оказывавших в этот период реальное влияние на управление страной, был более аристократичным, чем сама Боярская дума¹⁷. Среди высшего военного командования также преобладали члены знатных фамилий и тех родов, которые закрепились в Думе при первых Романовых: И.И. Бутурлин, А.М. и Ф.А. Головины, кн. Ф.Ю. Ромодановский, А.С. Шеин,

17. П. Бушкович, указ. соч., с. 173-215; R. Crummey, «Peter and the Boyar Aristocracy, 1689-1700», *Canadian-American Slavic Studies*, 1974, vol. 8, № 2, p. 274-287.

Б.П. Шереметев. Разрядный приказ возглавлял Т.Н. Стрешнев. Наибольшим авторитетом среди генералов-иностранцев пользовались швейцарец Ф.Я. Лефорт и шотландец П.И. Гордон.

После возвращения Петра из Великого посольства окончательно сложился союз России, Дании и Саксонии против Швеции. Подготовка к войне шла достаточно быстрыми темпами. Объявление в 1699 г. набора вольных и даточных людей позволило России в короткий срок сформировать три дивизии (генеральства) общей численностью около 30 тыс. человек под командованием А.М. Головина, А.А. Вейде и кн. А.И. Репнина. Наиболее слабым местом новых полков были некомплектность и низкий уровень подготовки среднего офицерского звена, набранного из московских дворянских чинов. Общая оценка боеспособности регулярной армии в тот период, данная в официальной «Гистории Свейской войны», была такова: «как афицеры, так и салдаты, все двоелетние суть были рекруты»¹⁸.

В 1699-начале 1700 гг. умерли Ф.Я. Лефорт, П.И. Гордон, А.С. Шеин и в руководстве армией произошли перестановки. Тем не менее, к кардинальным переменам в составе командования они не привели. Если рассмотреть состав генералитета 1700-1702 гг. (**первый этап**), мы увидим, что к началу Северной войны в высшем командном составе сложилось примерное равенство русских и иностранцев. Однако в чинах от генерал-майора и старше преобладали русские и представители тех иностранных фамилий, которые переселились в Россию еще до начала правления Петра I.

В 1700 г. в чине генерал-фельдмаршала находились ближний боярин Федор Алексеевич Головин и незадолго до этого принятый на русскую службу по рекомендации короля Августа II голландец герцог Карл-Евгений де Кроа. Именно он командовал российскими войсками под Нарвой после спешного отъезда в Москву Петра I и Ф.А. Головина. Полных генералов было четверо: комнатные стольники А.М. Головин и кн. А.И. Репнин, боярин Б.П. Шереметев и родившийся в Москве голландец А.А. Вейде. Русской артиллерией командовал сын царя Имеретии и Кахетии Арчила II, близкий друг Петра I генерал-фельдцейхмейстер царевич А.А. Имеретинский. В чине генерал-комиссара состоял боярин кн. Я.Ф. Долгоруков. Генерал-майорами являлись комнатный стольник И.И. Бутурлин, боярин кн. И.Ю. Трубецкой, а также иностранцы старого выезда Я.В. Брюс, Х.-Г. Ригеман, А.В. Шарф. Русским условно можно считать генерал-майора Ю.А. Фамендина, ливонского дворянина, чьи предки приняли православие еще при Алексее Михайловиче. Преображенским полком под Нарвой командовал курляндец полковник И.-Э. Блюмберг. В чинах полковников артиллерии служили «цесарцы» К. де. Граге и бар. Э.-Ф. Боргсдорф. На должность генерал-провиантмейстера

18. М. Д. Рабинович, «Формирование регулярной русской армии накануне Северной войны», *Вопросы военной истории России: XVIII и первая половина XIX веков*, М., 1969, с. 221-233; *Гистория...*, вып. 1, с. 198-199; А. А. Востоков, «О делах Генерального двора», *Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции*, кн. 5, М., 1888, отдел. II, с. 1-41.

в феврале 1700 г. был назначен сын фаворита царя Федора Алексеевича – окольничий С.И. Языков.

Таким образом, подавляющее большинство русских генералов этого времени являлись выходцами из среды боярской аристократии, а новые иноземные чины они получили незадолго до начала Северной войны. Среди иноземцев преобладали старовыезжие. Лишь несколько человек имели опыт службы в европейских армиях конца XVII века: герцог де Кроа – в датской, австрийской и саксонской, де Граге и бар. Боргсдорф – в австрийской.

Как уже было отмечено, основной причиной изменений в составе российского генералитета 1700-1702 гг. стало поражение под Нарвой. В плен к шведам попали К.-Е. Кроа, А.М. Головин, А.А. Вейде, А.А. Имеретинский, Я.Ф. Долгоруков, И.И. Бутурлин, И.Ю. Трубецкой, И.-Э. Блюмберг¹⁹. Был убит К. де Граге. Кроме того, очень высокими оказались потери среди командующих полками (около 40%)²⁰. К.-Е. Кроа и А.А. Имеретинский уже не вернулись в Россию. Первый умер в Ревеле в 1702 г., а второй – на острове Питео в 1711 г. Остальные были выведены из строя на достаточно продолжительный период. И.И. Бутурлин и А.А. Вейде были освобождены из плена в 1710 г., А.М. Головин и И.Ю. Трубецкой – только в 1718 г., а Я.Ф. Долгорукову удалось бежать в 1711 г.

«Нарвская конфузия» продемонстрировала достаточно низкий профессиональный уровень российского генералитета слабо знакомого с европейским военным опытом того времени²¹. Тем не менее, некоторым удалось сохранить свои посты. Так, генерал-фельдмаршал, адмирал гр. Ф.А. Головин вплоть до своей смерти в 1706 г. являлся наиболее влиятельным лицом в российском правительстве. Хотя по сути Головин был человеком невоенным, он продолжал осуществлять общее руководство армией и флотом. Кроме того, Головин возглавлял Посольский приказ и целый ряд других учреждений²². Б.П. Шереметев, пользовавшийся большим авторитетом в среде аристократии, в 1701 г. был произведен в генерал-фельдмаршалы. Несмотря на достаточно сложные отношения с Петром I²³, он до своей кончины в 1719 г. неизменно занимал руководящие посты в полевой армии. А.И. Репнин всю Северную войну прошел в чине генерал-аншефа и только в

19. *Гистория...*, вып. 1, с. 208-209. Относительно И.-Э. Блюмберга в «Гистории» есть помета: «сей не яко пленник, но более своею волею, оставя свою команду, к неприятелю ушел наперед» (с. 208).

20. Подсчет Н.Н. Петрухинцева. – Н. Н. Петрухинцев, указ. соч., с. 69.

21. В «Гистории Свейской войны» Петр I достаточно высоко оценил значение нарвского поражения для последующего развития российской армии: «[...] ныне, когда о том подумать, во истинну не гнев, но милость божию исповедати долженствуем, ибо, ежели б нам тогда над шведами виктория досталась, будучи в таком неискустве во всех делах, как воинских, так и политических, то в какую б беду после нас оное щастие вринуть могло». – *Гистория...*, вып. 1, с. 209.

22. П. Бушкович, указ. соч., с. 216-258.

23. См.: А. И. Заозерский, «Фельдмаршал Шереметев и правительственная среда Петровского времени», *Россия в период реформ Петра I*, М., 1973, с. 172-198.

1724 г. был пожалован в генерал-фельдмаршалы. Генерал-аншеф и стольник И.М. Кольцов-Мосальский (ум. в 1707 г.) возглавлял пограничные гарнизоны на юге России и являлся белгородским «губернатором».

Помимо производства Б.П. Шереметева в генерал-фельдмаршалы, наиболее важным кадровым назначением 1701 года стало приглашение на русскую службу в чине инженера-генерала француза Ж.-Г. Ламбера де Герена. Договор с Ламбером был подписан в ноябре 1701 г. русским послом в Варшаве кн. Г.Ф. Долгоруковым. В 1702-1703 гг. Ламбер участвовал в осаде Нотебурга, Ниеншанца, а также в строительстве Петропавловской крепости²⁴.

Второй этап эволюции высшего командного состава сухопутной армии начался после издания «Манифеста о вызове иностранцев в Россию» 16 апреля 1702 г.²⁵ Это был период активного обновления генералитета. В основу указанного документа были положены предложения лифляндца Иоганна-Рейнгольда Паткуля, обращавшего внимание Петра I на необходимость кадровых изменений. Сам Паткуль, назначенный чрезвычайным посланником при польском дворе, получил чин российского тайного советника и был наделен полномочиями «приглашать в царскую службу всех чинов людей и царским именем заключать с ними договоры»²⁶. Четкая установка Петра I на заимствование европейского военного опыта давала иностранцам возможность получать более высокие чины уже при поступлении на службу и способствовала их дальнейшему карьерному росту. Иноземцам «нового выезда» также полагалось повышенное жалование²⁷. Число желающих по всей видимости было достаточно большим. Так, в 1707 г. воинский советник русской службы бар. Генрих Гюйссен писал тайному секретарю П.П. Шафирову: «рекомендации и прибежание ко мне иноземских офицеров столь велико, что едва покою от них имею, и [...] по последней мере не буду многих рекомендовать»²⁸.

Двое из приглашенных иностранцев получили в 1702-1708 гг. чины генерал-фельдмаршала. Так, в ноябре 1702 г. И.-Р. Паткулем и российским послом в Вене кн. П.А. Голицыным была заключена «капитуляция» с австрийским генерал-фельдмаршалом-лейтенантом (шотландцем по происхождению) бар. Георгом-Бенедиктом Огильви. Из-за взаимных претензий по поводу

24. *ПиБП*, т. 2, с. 84, 361, 397, 400; Н. Н. Бантыш-Каменский, *Списки кавалерам российских императорских орденов*, М., 2006, с. 62-63. В 1706 г. Ламбер не вернулся из-за границы, куда был направлен для приглашения иностранных инженеров на русскую службу.

25. *ПСЗ-I*, т. IV, № 1910, с. 192-194.

26. *ПиБП*, т. 2, с. 39-51, 337-340; Н. Устрялов, *История царствования Петра Великого*, т. IV, ч. 2, СПб., 1863, с. 234-237. После заключения саксонцами Альтранштадтского мира 1706 г. И.-Р. Паткуль был передан шведам, а в октябре 1707 г. – казнен (*ПиБП*, т. 2, с. 684; т. 3, с. 4, 5, 64, 196, 365, 416, 534, 537, 714; т. 4, с. 1216; т. 9, с. 1275; *Походный журнал Петра, за 1704 г.*, с. 20; *Гистория...*, вып. 1, с. 256, 257, 267, 268; Б. Савинков, «Паткуль Иоганн-Рейнгольд», *РБС*, т. Павел-Петрушка, с. 373-377).

27. М. Д. Рабинович, «Социальное происхождение...», с. 156-157.

28. *ПиБП*, т. 5, с. 575.

выполнения условий первоначального договора, приезд Огильви постоянно откладывался. Он прибыл в Россию в мае 1704 г., получил чин генерал-фельдмаршала-лейтенанта (второго фельдмаршала) русской службы и командовал войсками при штурме Нарвы. Из-за постоянных конфликтов Огильви с Б.П. Шереметевым и А.Д. Меншиковым шотландец в 1706 г. был отправлен в отставку. В 1707 г. на службу в чине генерала от кавалерии был принят уроженец Бранденбурга саксонский генерал-майор бар. Генрих Гольц. В том же году он получил чин генерал-фельдмаршала-лейтенанта. В 1710 г. по обвинениям, выдвинутым А.Д. Меншиковым, он был отдан под суд и в 1711 г. был вынужден уехать из России.

Среди генерал-аншефов новыми лицами в 1702-1708 гг. стали саксонец бар. Л.-Н. Алларт (поступил на русскую службу в чине генерал-лейтенанта после возвращения из шведского плена в 1706 г.²⁹) и фаворит государя кн. А.Д. Меншиков. В чине генерал-лейтенанта за период с 1702 до 1708 г. находилось в общей сложности 18 лиц. Только двое генерал-лейтенантов были русскими: кн. А.Д. Меншиков и кн. М.М. Голицын. Остальные 16 человек имели иноземное происхождение: бар. Л.-Н. фон Алларт, Р.-Х. Боур, Я.В. Брюс, Венедигер, А.-Ф. Гейн, И.-Х. Гейнске, кн. Ф. Гессен-Дармштадтский, бар. П. Дальбон, фон Корренберг, И.-Р. фон Паткуль, Г. Пфлуг, бар. К.-Э. Ренне, С. Ренцель, бар. Г.-Г. фон Розен, И.И. Чамберс, А.А. фон Шенбек. Из этого перечня только двое (Я.В. Брюс, И.И. Чамберс) являлись иноземцами старого выезда, предки которых служили в России еще в XVII столетии. Подавляющее большинство остальных были выходцами из Германии и Прибалтики. Особенно стремительный карьерный рост иностранцев наблюдался в кавалерийских частях (бар. К.-Э. Ренне, Р.Х. Боур, С. Ренцель, бар. Г.-Г. фон Розен, кн. Ф. Гессен-Дармштадтский, И.-Х. Гейнске, Г. Пфлуг).

Общие тенденции развития российского генералитета в 1700-1708 гг. можно проследить по таблице 2. Как видим, после поражения под Нарвой в высших чинах (генерал-фельдмаршалы и генерал-аншефы) либо соблюдался паритет между иноземцами и русскими, либо преобладали последние. Несмотря на то, что Петр нуждался в квалифицированных командирах, назначение иностранцев на руководящие посты в армии осуществлялось с крайней осторожностью. Зато в более низких рангах (от бригадира до генерал-поручика) иноземцы доминировали, причем с течением времени их численность постоянно росла. К 1708 г. в чинах генерал-поручика и генерал-майора было около 90% иноземцев, среди бригадиров – 63%. В целом, к этому времени генералитет был на 24% русским и на 76% состоял из иноземцев. Таким образом, кадровая политика данного периода привела к тому, что стратегическое планирование военных операций и общее руководство российской армией было сосредоточено в руках государя и узкой группы генералитета из числа русских и иностранцев. Тактическое руководство и

29. В 1700 году во время битвы под Нарвой Л.-Н. Алларт состоял на службе короля Августа II. – *Гистория ...*, вып. 1, с. 208.

Таблица 2
Численность русских и иноземцев в составе генералитета, 1700-1708 гг.

Год	1-5 классы		1 класс		2 класс		3 класс		4 класс		5 класс	
	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.
1700	9	9	1	1	3	2	1	0	3	4	1	2
1701	5	8	2	0	1	1	0	0	1	5	1	2
1702	7	9	2	0	2	1	0	0	3	6	0	2
1703	6	12	2	0	2	1	0	3	2	6	0	2
1704	6	13	2	1	2	1	1	3	1	6	0	2
1705	9	21	2	1	3	1	0	5	2	12	2	2
1706	11	26	2	1	3	1	0	6	3	12	3	6
1707	11	26	1	1	3	1	0	6	4	11	3	7
1708	12	39	1	1	2	1	1	10	2	17	6	10

непосредственное управление полковыми соединениями по преимуществу было передано иноземным генералам.

В этой связи, достаточно интересным является состав ряда военных советов 1708 года (участники «генеральных консилиумов» перечисляются в том порядке, в котором стоят их подписи под решениями советов). На «консилиуме» у Чашников 13 июня присутствовали Б.П. Шереметев, гр. Г.И. Головкин, кн. Г.Ф. Долгоруков, кн. А.Д. Меншиков. На «консилиум» в Могилеве 23 июня были приглашены Б.П. Шереметев, кн. А.Д. Меншиков, гр. Г.И. Головкин, кн. Г.Ф. Долгоруков, кн. А.И. Репнин, Я.В. Брюс, кн. М.М. Голицын, В. фон Швейден. 6 июля, уже после поражения под Головчино, состоялся «консилиум» в Шклове. Он был самым многочисленным: Б.П. Шереметев, кн. А.Д. Меншиков, гр. Г.И. Головкин, кн. Г.Ф. Долгоруков, бар. Г. Гольц, кн. А.И. Репнин, бар. Л.-Н. Алларт, Я.В. Брюс, бар. К.-Э. Ренне³⁰. Как видим, помимо лиц, носивших генеральские чины, на советах лета 1708 г. в ранге «министров» неизменно присутствовали гр. Г.И. Головкин и кн. Г.Ф. Долгоруков. Военный историк А.З. Мышлаевский справедливо замечает, что смешанный состав «консилиумов», включавший в себя как русских, так и иностранцев, позволял совместить две сильные стороны российского командования этого периода. Иноземцы обладали боевым опытом и знанием теоретических основ военного дела. Наиболее талантливые представители русского генералитета, получившие в первые годы Северной войны практические навыки управления армейскими соединениями, гораздо лучше иноземцев представляли тактику неприятеля и особенности театра военных действий. Кроме того, военные советы помогали держать под контролем генералов-иностранцев, к которым Петр I относился с определенным недоверием³¹. Как писал в 1710 г. секретарь австрийского посольства в Москве О.-А. Плейер, важнейшие решения по военным вопросам принимались государем и лицами, входившими в его ближайшее окружение: кн. А.Д. Меншиковым, гр. Б.П. Шереметевым, Ф.М. Апраксиным, Н.М. Зотовым, гр. Г.И. Головкиным, бар. П.П. Шафировым³². Несомненно, что приведенный Плейером список неполон, а упоминаемый им Тайный военный совет не существовал как постоянное государственное учреждение. Тем не менее, очевидно, что несмотря на их многочисленность, опыт и высокую квалификацию, иностранные генералы играли в допотопской российской армии второстепенные роли: полевых командиров и советников по сугубо военным вопросам.

В 1708 году состав российского генералитета выглядел следующим образом. В чине генерал-фельдмаршала находились Б.П. Шереметев и бар. Г. Гольц

30. *Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах...*, с. 41-45. У А.З. Мышлаевского генерал-майор Вилим фон Швейден, участвовавший в совете 23 июня, ошибочно назван фон Твейденом. В перечне подписей под решением совета от 6 июля одна фамилия (генерал-поручика от инфантерии) написана неразборчиво.

31. *Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах...*, с. XIII-XVII.

32. О.-А. Плейер, «О нынешнем состоянии государственного управления в Московии в 1710 году», *Лавры Полтавы*, М., 2001, с. 412-413.

(1 русский, 1 иноземец). Вторую ступень военной иерархии занимали генерал-аншефы бар. Л.-Н. Алларт, кн. А.Д. Меншиков, кн. А.И. Репнин (2 русских, 1 иноземец). Генерал-поручиками были Р.-Х. Боур, Я.В. Брюс, А.-Ф. Гейн, И.-Х. Гейнске, кн. Ф. Гессен-Дармштадтский, кн. М.М. Голицын, бар. П. Дальбон, Г. Пфлуг, бар. К.-Э. Ренне, С. Ренцель, И.И. Чамберс (1 русский, 10 иноземцев). Чин генерал-майора носили гр. А. Беллеарди, Ф.И. Беллинг, Бем, Р.В. Брюс, Н.Г. Верден, кн. Г.С. Волконский, И.Я. Гинтер, А.А. Гордон, А.А. Гулиц, А.М. Дедют, Н.Ю. Ифлант, Б.С. Корсак, бар. И.-Л. Микуш, бар. Ф.-Г. Ностиц, М.М. Полман, В.И. Швейден, гр. О.-Р. Шомбург, Штольц. Генерал-квартирмейстером генерал-майорского ранга был бар. Ф.-Р. Гольц (т.е. 2 русских, 17 иноземцев). Чины бригадира, полковника артиллерии и подполковника гвардии носили 6 русских (С.В. Айгустов, кн. А.И. Волконский³³, А.М. Дмитриев-Мамонов, Я.В. Полонский, Ф.Г. Чекин, Ф.В. Шидловский) и 10 иноземцев (Ф.Н. Балк, бар. И.Ю. Бутлер, И.-Б. Вейсбах, А.А. Гешев, М.Б. Кирхен, Леметр де Со, М.-Г. Миленфельзен, Ф.И. Фастман, Т.Т. Фразер, гр. Г.-Ф. Фриз).

По нашим подсчетам, из 39 иноземцев более четверти (11 человек) были «старовыезжими»: Ф.Н. Балк, Р.В. и Я.В. Брюсы, бар. И.Ю. Бутлер, Н.Г. Верден, А.А. Гордон, А.А. Гулиц, А.М. Дедют, М.Б. Кирхен, М.М. Полман, И.И. Чамберс. Остальные (т.е. более двух третей) были приняты на службу в период Северной войны. Из них (по неполным данным) выходцами из Германии были 11 человек (бар. Л.-Н. Алларт, Бем, Р.-Х. Боур, И.-Х. Гейнске, кн. Ф. Гессен-Дармштадтский, А.А. Гешев, И.Я. Гинтер, бар. Г. Гольц, бар. Ф.-Р. Гольц, Г. Пфлуг, гр. О.-Р. Шомбург), из Прибалтики – 1 (бар. К.-Э. Ренне), Австрии – 1 (И.-Б. Вейсбах), Дании и Норвегии – 1 (бар. Ф.-Г. Ностиц), Италии – 1 (гр. А. Беллеарди), Франции – 1 (Леметр де Со). Среди русских в генеральских рангах находились только 12 человек.

Кадровая политика 1702-1708 гг., реорганизация вооруженных сил и накопленный боевой опыт позволили российским войскам совершить перелом в ходе Северной войны. Были одержаны победы при Лесной (1708 г.) и под Полтавой (1709 г.). В 1710 г., после взятия Выборга, Эльбинга, Риги, Дюнамюнде, Пернова, Аренсбурга (на о. Эзель), Кексгольма и Ревеля под контролем российских войск оказалась Эстляндия и Лифляндия.

С 1709 г. в эволюции высшего командного состава армии начинается **третий этап**. С этого момента мы обнаруживаем четко выраженную тенденцию к уменьшению численности иноземцев в составе генералитета. На рубеже 1711-

33. В комментариях к «Письмам и бумагам Петра Великого» Григорий Семенович и Александр Иванович Волконские ошибочно названы отцом и сыном, а у А.И. Волконского неверно указано отчество (*ЛиБП*, т. 9, с. 566-567). Подобные неточности содержатся и в новых публикациях (*Областные правители России, 1719-1739 гг.*, с. 254; П. А. Кротов, *Битва при Полтаве*, СПб., 2009, с. 50). Между тем, отцом А.И. Волконского был стольник Иван Семенович, а отцом Г.С. Волконского – стольник Семен Романович (Г. А. Власьев, указ. соч., т. 1, ч. 3, с. 343, 359, 360, 377). С именем-отчеством Александр Иванович Волконский не раз упоминается в сенатском делопроизводстве (*Доклады и приговоры...*, т. 2, кн. 2, с. 106; т. 4, кн. 1, с. 443 и др.).

1712 гг. общее соотношение русских и иноземцев выровнялось. Впоследствии снижение доли иноземцев в генералитете продолжилось, и к 1724-1725 гг. в чинах первых пяти классов Табели о рангах насчитывалось 36% иноземцев и 64% русских (см. табл. 3).

Замена иностранного генералитета русским осуществлялась постепенно. Наиболее заметна она была среди младших чинов – бригадиров и генерал-майоров. Здесь сказались как карьерный рост русских офицеров, получавших повышение из полковничьих рангов, так и отставка иноземцев после неудачного Прутского похода 1711 года и завершения военных действий на турецком направлении. Подчеркнем, что именно на рубеже 1711-12 гг. произошло резкое снижение числа иноземцев в составе генералитета (с 40 до 29 человек). Это было прямым следствием роста численности русских генералов в предшествующий период. В 1708-11 гг. их количество увеличилось с 12 до 32 человек, т.е. в 2,7 раза за 4 года. В дальнейшем столь резких скачков в численности генералитета не наблюдалось.

Укрепление позиций генералов русского происхождения повлекло за собой изменение кадровой политики в сухопутной армии. Так, весьма примечательна резолюция Петра I, данная в 1711 году в ответ на просьбу ряда иностранных генералов о повышении жалования: «Ежели настоящим жалованьем довольствоватца не будут, дать апшит (*отставку*. – Ч.С.). А сказать, что ежели всем платить, то малионом не оплотить»³⁴. В том же году штатами кавалерийских и пехотных полков была установлена общая пропорция офицеров – 2/3 русских и 1/3 иноземных. Сократилось количество офицеров, получавших повышенный иноземческий оклад³⁵. Вследствие этого, к концу Северной войны в российской армии осталось только 12,6% офицеров-иноземцев. Однако по мере повышения ранга их доля возрастала. Так, если среди штаб-офицеров иноземцев было около трети, то среди полковников – почти половина³⁶.

В бригадирском ранге русские начали преобладать уже с 1711 г., а к 1724-1725 гг. их доля достигла 76-79%. В 1724 году в чине бригадира числилось 19 русских (кн. И.Ф. Борятинский, С.Л. Вельяминов, П.Л. Воейков, П.С. Глебовский, В.Н. Зотов, И.П. и П.В. Измайловы, В.Д. Корчмин, В.Я. Левашев, М.И. Леонтьев, И.М. Лихарев, Г.В. Норов, И.В. Панин, В.И. Порошин, С.И. Сукин, И.А. Фамендин, Я.С. Шамордин, В.П. Шереметев, И.М. Шувалов) и 6 иноземцев (А. Ветерани, М.М. Витвер, А.М. Девиер, Т.И. Трейден, Ю.И. Фаминцын, Л.Л. Шток). Из иноземцев трое (Т.И. Трейден, Ю.И. Фаминцын, Л.Л. Шток) были «старовыезжими».

Среди генерал-майоров численность русских росла более медленно. Рубеж в 50% был преодолен в 1712 г., а к концу петровского правления доля русских генерал-майоров составила 58-61%. В 1724 г. насчитывалось 14

34. *ПиБП*, т. 11, вып. 2, с. 48-49.

35. *ПСЗ-I*, т. IV, № 2319, с. 590-627; *ПиБП*, т. 12, вып. 1, с. 286.

36. М. Д. Рабинович, «Социальное происхождение...», с. 154, 157.

Таблица 3
Численность русских и иноземцев в составе генералитета, 1709-1725 гг.

Год	1-5 классы		1 класс		2 класс		3 класс		4 класс		5 класс	
	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.
1709	19	40	2	1	1	2	1	9	8	19	7	9
1710	21	38	2	1	1	4	1	11	9	13	8	9
1711	32	40	2	1	1	6	2	10	12	13	15	10
1712	33	29	2	0	1	4	2	8	14	12	14	5
1713	32	27	2	0	1	3	3	6	13	12	13	6
1714	29	22	2	0	2	3	2	4	12	9	11	6
1715	29	21	2	0	2	3	2	4	11	9	12	5
1716	28	21	2	0	2	3	2	4	10	9	12	5
1717	29	20	2	0	2	3	3	4	9	8	13	5
1718	33	18	2	0	3	2	3	4	9	7	16	5
1719	36	17	2	0	3	2	3	3	8	8	20	4
1720	35	19	1	0	3	2	3	4	8	7	20	6
1721	34	20	1	0	3	2	1	3	11	10	18	5
1722	38	23	1	0	4	2	0	5	15	10	18	6
1723	39	21	1	0	4	2	1	5	13	8	20	6
1724	39	22	2	0	3	2	1	5	14	9	19	6
1725	39	22	2	0	3	2	1	5	14	10	19	5

русских генерал-майоров (И.Л. Воейков, М.Я. Волков, кн. А.И. Волконский, И.М. Головин, И.И. Дмитриев-Мамонов, Г.С. Кропотов, кн. Б.И. Куракин, А.И. Румянцев, С.А. Салтыков, кн. Ю.Ю. Трубецкой, А.И. Ушаков, Ф.Г. Чекин, Г.П. Чернышев, кн. Г.Д. Юсупов) и 9 иноземцев (Ф.Н. Балк, В.И. Геннин, И.Я. Гинтер, В.В. фон Дельден, И.Я. Дюпре, А. де Кулон, П.Б. Лефорт, Х.-Ф. фон дер Ропп, Х. Урбанович). К категории «старовыезжих иноземцев» можно отнести троих: Ф.Н. Балка, В.В. фон Дельдена, П.Б. Лефорта.

Ранг генерал-лейтенанта существенно выделяется из общей картины эволюции российского генералитета. Как и ранее, на протяжении 1709-1725 гг. в этом чине неизменно преобладали иноземцы (исключением был только 1719 г., когда численность русских и иноземцев сравнялась). С 1709 до 1719 г. доля иноземцев постоянно снижалась, что совпадало с общими тенденциями развития генералитета. Однако с 1719 по 1725 г. их удельный вес вновь стал расти. В итоге, к 1724-1725 гг. пятеро генерал-лейтенантов являлись иноземцами: Г.-И. Бон (Германия), И.-Б. фон Вейсбах (Богемия), П.П. Ласси (Ирландия), Б.-Х. фон Миних (Ольденбург), П.И. Ягужинский (Польша) и только один был русским: М.А. Матюшкин.

Среди полных генералов в 1709-1717 гг. преобладали иноземцы, а в 1718-1725 гг. – русские. Наибольшее число иноземцев в этом ранге отмечается в 1711 году (6 из 7 человек, т.е. 86%): бар. Л.-Н. Алларт, Я.В. Брюс (генерал-фельдцейхмейстер), А.А. Вейде, бар. К.-Э. Ренне, бар. Н. Энцберг, Л.-Г. Янус д'Эберштедт. Русским был только один генерал-аншеф – кн. А.И. Репнин. С 1712 года доля иноземцев среди генерал-аншефов сокращается. К концу царствования Петра I чины второго класса Табели о рангах носили двое иноземцев (бар. Л.-Н. Алларт, гр. Я.В. Брюс) и трое русских (И.И. Бутурлин, кн. М.М. Голицын и кн. И.Ю. Трубецкой).

Высший в сухопутной армии чин генерал-фельдмаршала после отставки в 1711 г. бар. Генриха Гольца носили только русские: гр. Б.П. Шереметев (с 1701 г.), кн. А.Д. Меншиков (с 1709 г.) и кн. А.Н. Репнин (с 1724 г.).

В таблице 4 представлены данные о карьерном росте российского генералитета в течение первой четверти XVIII столетия.

Как видим, в изучаемый период, повышение по службе получило 38% генералитета (65 человек из 172). Подавляющее число из них (85%) были награждены более высоким рангом только один раз, и лишь 12% – дважды (Р.Х. Боур, гр. Я.В. Брюс, И.И. Бутурлин, И.-Б. Вейсбах, П.П. Ласси, М.А. Матюшкин, бар. К.-Э. Ренне, кн. И.Ю. Трубецкой). Наивысшего карьерного успеха добились аристократ кн. М.М. Голицын и худородный кн. А.Д. Меншиков: они получали повышение трижды. Всего нами учтено 77 случаев пожалования чинов: 20 за период с 1700 по 1708 г. (26%) и 57 – в 1709-1725 гг. (74%). Наибольшее число пожалований нового ранга относится к переломному на сухопутном театре военных действий году Полтавской битвы. В 1709 г. зафиксировано 11 случаев награждения новым генеральским чином, т.е. 14% от общего числа повышений. Обращает на себя внимание то, что в дополтавский период генералы-иноземцы не только преобладали в

Таблица 4
Повышение по службе, генералитет (1700-1725 гг.)

Категория	Всего лиц	Из них, получили повышение (в 1700-25)										По периодам			
		всего		один раз		дважды		трижды		абс.		абс.		в среднем, за год	
		абс.	%*	абс.	%**	абс.	%**	абс.	%**	абс.	%**	1700-08	1709-25	1700-08	1709-25
Всего	172	65	38	55	85	8	12	2	3	18	52	2,0	3,3		
Русские	70	29	41	24	83	3	10	2	7	4	27	0,4	1,7		
Иноземцы	102	36	35	31	86	5	14	0	0	14	25	1,6	1,6		

* доля от общего числа русских и (или) иноземцев в составе генералитета

** доля от количества тех лиц, которые получили повышение

составе генералитета (см. табл. 2), но и имели существенное преимущество при чинопроизводстве. Так, за 1700-1708 гг. из 18 человек, заслуживших новый ранг, 14 являлись иностранцами и только четверо – русскими. В дальнейшем положение выровнялось за счет более интенсивного роста в чинах генералитета русского происхождения.

Как мы уже отмечали выше, данные представленные в таблицах 2-4, относятся к российскому генералитету в целом, включая лиц, служивших в гарнизонных частях, а также в управленческих структурах военного и гражданского профиля. Если из общего числа российских генералов выделить лиц, находившихся при армии и участвовавших в боевых действиях, то мы увидим очень близкие результаты. В частности, в начале 1713 года при полевой армии насчитывалось 35 представителей генералитета, из них 18 русских (51%) и 17 иностранцев (49%)³⁷. По общим же данным, в это время из 59 генералов (см. табл. 3) было 32 русских (54%) и 27 иностранцев (46%). Если сравнить показатели на 1723 год, то соотношение будет таким: при полевой армии – 67% русских и 33% иностранцев, а по всему генералитету – соответственно, 65% и 35%³⁸. Таким образом, можно сделать вывод, что российский генералитет в целом и та его часть, которая служила в действующей армии, развивались согласно единой тенденции. Год Полтавской битвы стал переломным не только в ходе Северной войны, но и в кадровой политике правительства по отношению к генералитету. Вместе с тем, замена иностранцев русскими генералами носила постепенный характер и в первую очередь затрагивала младшие чины (бригадиров и генерал-майоров).

* * *

В отличие от сухопутной армии, российский флот имел очень короткую историю существования. Морские чины появились в России только в конце XVII столетия. Общая структура флотских чинов, сложившаяся за время петровского правления, была закреплена Морским уставом 1720 г. и Табелью о рангах 1722 г.³⁹ К первому классу Табели относился чин генерал-адмирала, ко второму – адмиралы, в третьем состояли вице-адмиралы и морской генерал-кригс-комиссар, в четвертом – контр-адмиралы (шаутбенахты)

37. По данным ведомости о жаловании генералитету от 29 января 1713 г. Среди лиц, находившихся при полевой армии, ошибочно указан генерал-майор от кавалерии А.А. Гешев, ушедший в отставку еще в декабре 1712 г. Из морских чинов, числившихся при сухопутной армии, упоминается генерал-адмирал гр. Ф.М. Апраксин. – РГАДА, ф. 248, оп. 2, кн. 21, л. 477-482. См. также: *Доклады и приговоры...*, т. 3, кн. 1, с. 17-24.

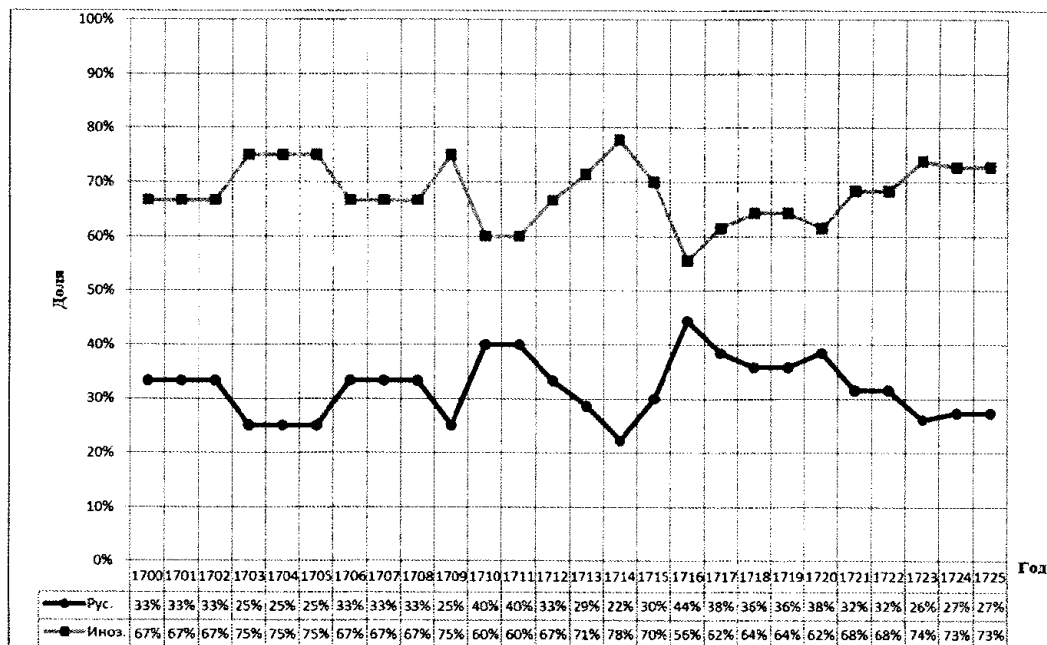
38. Отметим, что генералитет, привлекавшийся правительством в 1723 г. к исполнению гражданских обязанностей, был на 76% русским. Генералитет, занятый в военных структурах того времени (армия, гвардия, коменданты гарнизонов, руководство и члены Военной коллегии, а также подчиненных ей учреждений), состоял из русских только на 58%.

39. *ПСЗ-1*, т. VI, № 3485, с. 2-116, № 3890, с. 486-493; т. XLIV, ч. 1, Книга штатов, отдел II, с. 4-6. О развитии морских чинов см.: *ОМС*, ч. 1, с. IX-XXXVIII.

и обер-цейхмейстер, в пятом – капитан-командоры, обер-сарвайер от корабельного строения, обер-штер-кригс-комиссар флота и цейхмейстер. Чин обер-экипажмейстера (по данным Морских штатов 1732 г.) также относился к пятому классу⁴⁰. Генерал-адмирал, адмиралы, вице-адмиралы и контр-адмиралы (шаутбенахты) именовались флагманами⁴¹.

Изначально, высшие флотские чины являлись номинальными, а носили их люди далекие от морского дела. Так, в 1692-94 гг. в чине адмирала упоминается комнатный стольник князь-кесарь Ф.Ю. Ромодановский, вице-адмирала – комнатный стольник И.И. Бутурлин, контр-адмирала – генерал П.И. Гордон. Во время второго Азовского похода (1696 г.) адмиралом был генерал Ф.Я. Лефорт, вице-адмиралом – венецианец Ю.С. Лима (в 1702 г. уже состоял в чине армейского полковника⁴²), контр-адмиралом (шаутбенахтом) – француз Б.Е. де Лозьер⁴³. Перед началом Северной войны состав флагманов российского флота был таким. С 1699 г. чин адмирала носил ближний боярин Федор Алексеевич Головин. Вице-адмиралом с 1698 г. являлся Корнелий Иванович Крюйс, уроженец Норвегии, нанятый на русскую службу из голландского флота. Тогда же в чине шаутбенахта начал службу голландец Ян ван Рез. Из этого перечня только двое последних были опытными моряками.

Рис. 2
Соотношение русских и иностранцев в составе высшего командования флота в 1700-1725 гг.

40. ПСЗ-I, т. XLIV, ч. 1, Книга штатов, отдел. II, с. 16, 26.

41. ПСЗ-I, т. XLIV, ч. 1, Книга штатов, отдел. II, с. 5, прим. 2.

42. Гистория..., вып. 1, с. 90, 218.

43. ОМС, ч. 1, с. IX-X.

Эволюция состава высшего морского командования существенно отличается от процессов, происходивших в сухопутной армии. Среди руководства российского флота на всем протяжении первой четверти XVIII столетия преобладали иностранцы (см. рис. 2). Тем не менее, наивысшие посты на флоте занимали русские. До 1708 г. старшим морским чином был ранг адмирала, а с 1708 г. – генерал-адмирала. В 1699-1706 гг. чин адмирала носил гр. Ф.А. Головин (ум. в 1706 г.), а после его смерти, с февраля 1707 г. – адмиралтейц (глава Адмиралтейского приказа) Ф.М. Апраксин. В 1708 г. он был пожалован в генерал-адмиралы и находился в этом ранге вплоть до своей кончины в 1728 г.

Чин адмирала оставался вакантным с 1708 по 1721 г., а по случаю заключения Ништадтского мира этим рангом был пожалован К.И. Крюйс. При образовании Адмиралтейской коллегии гр. Ф.М. Апраксин и К.И. Крюйс получили посты президента и вице-президента, соответственно.

В чине вице-адмирала вплоть до 1721 г. служил только К.И. Крюйс, а в год окончания Северной войны этого чина удостоились пятеро: швед Д. Вильстер, шотландец Т. Гордон, серб М.Х. Змаевич, датчанин П.И. Сиверс и кн. А.Д. Меншиков. Фаворит государя являлся единственным русским вице-адмиралом (исключая самого царя⁴⁴) за все правление Петра I.

Чин контр-адмирала (шаутбенахта) при Петре I носили 14 человек: голландец Я. ван Рез (1698-1705), уроженец Далмации гр. И.Ф. Боцис (1703-14), голландец С. Трезель (1714-15), кн. А.Д. Меншиков (1716-21), англичанин Г. Паддон (1717-18), голландец В. Шелтинг (1717-18), шотландец Т. Гордон (1719-21), серб М.Х. Змаевич (1719-21), датчанин П.И. Сиверс (1719-21), голландец Я. Фангофт (1721-26), англичанин Т. Сандерс (1721-27), Н.А. Сенявин (1721-27), шотландец лорд К.-С. Дуффус (1723-32). В должности обер-цейхмейстера (высший чин морской артиллерии) контр-адмиральского ранга служил швед Х.Г. Отто (1721-25). Как видим, русских в этом списке только двое: кн. А.Д. Меншиков и Н.А. Сенявин. В конце правления Петра I среди контр-адмиралов было 80% иностранцев.

Согласно данным Ф.Ф. Веселаго, чин капитан-командора появляется на русском флоте с 1707 г., однако сам Петр I носил его с 1706 г.⁴⁵ Помимо государя в этом ранге в период до 1725 г. находилось в общей сложности 26 лиц: англичанин Я. Бекман (1709-11), кн. А.Д. Меншиков (1710-16), голландцы А. Рейс (1712-14) и В. Шелтинг (1712-17), серб М.Х. Змаевич (1713-19), датчанин П.И. Сиверс (1714-19), Э. Воган (1715), шотландец Т. Гордон (1717-19), голландец Я. Фангофт (1717-21), англичанин Т. Сандерс (1718-21), француз И.А. Дежимон (1719-23), венецианец Л.М. Демьянов (Дамиани)

44. При подсчетах не учитывались чины, которые носил сам Петр I. В 1706 г. он был пожалован в капитан-командоры, в 1709 г. стал шаутбенахтом (за Полтавскую битву), в 1714 г. – вице-адмиралом (за победу при Гангуте), в 1721 г. – адмиралом (ОМС, ч. 1, с. 1-8).

45. ОМС, ч. 1, с. XII, 5.

(1719, 1722-25), Н.А. Сенявин (1719-21), норвежец П.П. Бредаль (1721-27), датчанин Х. Гагедорн (1721), голштинiec М.П. Госслер (1721-27), англичанин Э. Лейн (1721-29), И.А. Сенявин (1721-25). В 1723 году чин капитан-командора получили лучшие корабельные мастера: англичане Р. Броун, Р. Козенц, О. Най и русский кораблестроитель Ф.М. Склеяев. Ранг капитан-командора также имели цейхмейстер Х.Г. Отто (1715-21), обер-штер-кригс-комиссар флота Г.П. Чернышев (1715-22), обер-экипажмейстер кн. И.Б. Львов (1716-18), обер-сарвайер корабельного строения И.М. Головин (1717-25). Следовательно, в ранге капитан-командора в первой четверти XVIII в. служило только 7 человек русского происхождения. Двое из них (И.М. Головин, Ф.М. Склеяев) были судостроителями, а еще двое (Г.П. Чернышев, кн. И.Б. Львов) занимали административные должности в Адмиралтействе. Отметим, что Чернышев одновременно был генерал-майором сухопутной армии. К 1724-25 гг. в чинах пятого класса Табели о рангах на морской службе находилось 70% иностранцев и 30% русских.

Таким образом, становление российского военного флота при Петре I прошло при полном доминировании иностранных моряков в составе высшего командования (см. табл. 5). До флагманских чинов (от контр-адмирала и старше) удалось дослужиться только двоим русским: кн. А.Д. Меншикову и Н.А. Сенявину. Несмотря на стремление Петра I подготовить национальные кадры для российского флота, каких-либо кардинальных изменений в составе высшего морского командования к концу его правления так и не произошло. Самые высокие должности на флоте были изначально отданы русским (Ф.А. Головин, затем Ф.М. Апраксин). Однако это объяснялось не реальным опытом и заслугами в морском деле, а традицией и нежеланием Петра I передавать верховное командование в руки иностранцев.

Данные о карьерном росте старших морских чинов первой четверти XVIII века представлены в таблице 6.

Повышение в ранге здесь получил каждый третий капитан-командор или флагман. Это, в целом, совпадает с данными по армейскому генералитету (см. табл. 4). Однако подсчеты свидетельствуют, что повторное повышение на флоте было более частым явлением, нежели в сухопутной армии. Так, среди высших морских чинов дважды повышались в ранге 36% лиц (Т. Гордон, М.Х. Змаевич, кн. А.Д. Меншиков, П.И. Сиверс). В составе генералитета таковых было только 12%, а с учетом двух человек, удостоившихся повышения трижды – 15%. Более активный карьерный рост на флоте видимо объяснялся тем, что этот вид вооруженных сил находился при Петре I на начальной стадии своего развития. Из 15 случаев повышения в чине лишь один относится к 1700-1708 гг. (7%), остальные 14 (93%) – к 1709-1725 гг. Перелом в ходе военных действий на море наступил позднее, чем на сухопутном театре. Поэтому вполне предсказуемо, что пик повышений по служебной лестнице среди флотского командования пришелся на самый конец Северной войны. Так, в 1719 г. новый флагманский чин получили трое (20%), а в год заключения Ништадтского мира (1721 г.) – 9 человек (60%).

Таблица 5
Численность русских и иностранцев в высших флотских чинах, 1700-1725 гг.

Год	1-5 классы		1 класс		2 класс		3 класс		4 класс		5 класс	
	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.	Рус.	Иноз.
1700	1	2	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0
1701	1	2	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0
1702	1	2	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0
1703	1	3	0	0	1	0	0	1	0	2	0	0
1704	1	3	0	0	1	0	0	1	0	2	0	0
1705	1	3	0	0	1	0	0	1	0	2	0	0
1706	1	2	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0
1707	1	2	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0
1708	1	2	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0
1709	1	3	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1
1710	2	3	1	0	0	0	0	1	0	1	1	1
1711	2	3	1	0	0	0	0	1	0	1	1	1
1712	2	4	1	0	0	0	0	1	0	1	1	2
1713	2	5	1	0	0	0	0	1	0	1	1	3
1714	2	7	1	0	0	0	0	1	0	2	1	4
1715	3	7	1	0	0	0	0	1	0	1	2	5
1716	4	5	1	0	0	0	0	1	1	0	2	4
1717	5	8	1	0	0	0	0	1	1	2	3	5
1718	5	9	1	0	0	0	0	1	1	2	3	6
1719	5	9	1	0	0	0	0	1	1	3	3	5
1720	5	8	1	0	0	0	0	1	1	3	3	4
1721	6	13	1	0	0	1	1	4	1	3	3	5
1722	6	13	1	0	0	1	1	4	1	3	3	5
1723	6	17	1	0	0	1	1	4	1	4	3	8
1724	6	16	1	0	0	1	1	4	1	4	3	7
1725	6	16	1	0	0	1	1	4	1	4	3	7

Таблица 6
Повышение по службе, высшие флотские чины (1700-1725 гг.)

Категория	Всего, лиц	Из них, получили повышение (в 1700-25)						По периодам			
		всего		один раз		дважды		абс.		в среднем, за год	
		абс	%*	абс.	%**	абс.	%**	1700-08	1709-25	1700-08	1709-25
Всего	35	11	31	7	64	4	36	1	10	0,1	0,6
Русские	9	3	33	2	67	1	33	1	2	0,1	0,1
Иноземцы	26	8	31	5	63	3	38	0	8	0,0	0,5

* доля от общего числа русских и (или) иноземцев в составе высшего командования флота

** доля от количества тех лиц, которые получили повышение

* * *

В заключение, рассмотрим вкратце происхождение иноземцев, служивших в составе высшего командования армии и флота первой четверти XVIII столетия (см. табл. 7). Как уже было отмечено, их насчитывалось 128 человек (102 – в армии, 26 – на флоте). Данные о происхождении нам известны для 99 лиц (77%).

Таблица 7
Иноземцы в составе высшего командования армии и флота, 1700-1725 гг.

Страна / регион	Армия и флот, абс. (%*)	Армия, абс. (%*)	Флот, абс. (%*)
Австрия	5 (5)	5 (7)	0 (0)
Англия и Шотландия	10 (10)	1 (1)	9 (36)
Германия	21 (21)	20 (27)	1 (4)
Голландия	7 (7)	2 (3)	5 (20)
Грузия и Имеретия	1 (1)	1 (1)	0 (0)
Дания и Норвегия	6 (6)	2 (3)	4 (16)
Ирландия	1 (1)	1 (1)	0 (0)
Италия и Адриатика	4 (4)	1 (1)	3 (12)
Молдавия и Валахия	1 (1)	1 (1)	0 (0)
Польша	2 (2)	2 (3)	0 (0)
Португалия	1 (1)	1 (1)	0 (0)
Прибалтика	7 (7)	7 (9)	0 (0)
Франция	7 (7)	6 (8)	1 (4)
Швеция	3 (3)	1 (1)	2 (8)
Россия (иноземцы старого выезда)	23 (23)	23 (31)	0 (0)
Итого, с известным происхождением	99 (100)	74 (100)	25 (100)

* доля от числа иноземцев с известным нам происхождением (по видам службы)

Как видим, в сухопутной армии преобладали иноземцы «старого выезда», обосновавшиеся в России еще в XVII столетии (31%), и выходцы из Германии, поступившие на службу при Петре I (27%). В гораздо меньшем количестве в составе генералитета были представлены уроженцы прибалтийских земель (9%), французы (8%) и австрийцы (7%). На флоте доминировали выходцы из стран Северной Европы с давними традициями мореплавания: Англии и Шотландии (36%), Голландии (20%), Дании и Норвегии (16%), Швеции (8%). Среди представителей юга Европы выделяются уроженцы Италии и побережья Адриатики (12%), служившие в галерном флоте.

Мы не располагаем полными данными о конфессиональном статусе иностранцев, занимавших высшие посты в армии и на флоте. Однако приведенные цифры позволяют утверждать, что давняя традиция приглашения на русскую службу военных из тех стран, которые подверглись активному влиянию Реформации, сохранилась и при Петре I. Число католиков среди военного руководства было незначительным.

* * *

Подведем основные итоги. Со времени Смоленской войны (1632-1634 гг.) влияние европейских военных стандартов стало постоянно действующим фактором в развитии вооруженных сил России. Однако степень этого влияния на протяжении последующих десятилетий была различной. Она зависела как от конкретных внешнеполитических задач, стоявших перед Москвой, так и от возможностей казны. Полки «нового строя», фактически ставшие первым шагом к военным реформам Петра I, были сформированы под руководством иноземных офицеров. Однако, производя иноземцев в высокие ранги, московское правительство XVII столетия не позволяло им играть в армии самостоятельную роль, а пожалование «московскими чинами» (стольников, дворян московских, стряпчих) было возможно только после перехода в православие⁴⁶.

При всей масштабности реформ первой четверти XVIII века, кадровая политика в армии и отношение Петра I к европейским новациям (военной мысли, в частности), во многом уходили корнями в предшествующий период. Заимствование западных технологий, учреждений, военных образцов, как и ранее, носило сугубо прикладной характер. Зачастую проявлялись традиционная настороженность, подсознательное недоверие государя и подавляющего большинства московской элиты к иноземцам. Обращение к европейским достижениям в области военного дела, формирование регулярных вооруженных сил, массовый наем иностранных специалистов были вынужденными мерами, причиной которых стало поражение под Нарвой. Эти шаги позволили Петру I внести перелом в ход Северной войны. К 1708-1709 гг. доля иноземцев, занимавших высшие должности в сухопутной армии, составила 68-76%, и именно этот командный состав привел Россию к победе под Полтавой. Непосредственным подтверждением значительного вклада генералов-иностранцев в исход полтавского сражения являлось то, что наряду с Б.П. Шереметевым, А.Д. Меншиковым, А.И. Репниным, Г.Ф. Долгоруковым, М.М. Голицыным, С.В. Айгустовым, Я.В. Полонским, Г.П. Чернышевым, различные награды за баталию получили Л.-Н. Алларт, Я.В. Брюс, С. Ренцель, К.-Э. Ренне, Р.Х. Боур, Н.Г. Верден, Бук, Бой. Трое

46. С. П. Орленко, *Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение)*, М., 2004, с. 120-122.

из перечисленных иноземцев (Алларт, Брюс и Ренцель) были удостоены высшего российского ордена св. Андрея Первозванного⁴⁷. Впоследствии, благодаря практическому опыту, накопленному в ходе Северной войны, росту в чинах русской части командного корпуса, а также целенаправленным шагам российского правительства (отставка ряда иностранных генералов, сокращение числа получателей повышенных «иноземческих» окладов, введение Штатов 1711 г. и др.), доля иноземцев стала снижаться, достигнув к 1725 году 36% от общей численности генералитета. Эти изменения были постепенными и касались в первую очередь низших генеральских чинов (бригадиров и генерал-майоров). С другой стороны, в руководстве относительно молодого и нового для России вида вооруженных сил – военно-морского флота – на всем протяжении правления Петра I доминировали иностранцы. В 1725 г. их удельный вес составлял 73%.

Северная война стала прекрасной школой и для последующих поколений российского высшего командного состава. Так, среди генералитета 1742 года 95% русских и 59% иноземцев начинали свою службу в петровской армии. Но несмотря на все усилия царя-реформатора по обучению национальных командных кадров, зависимость России от европейских военных специалистов оставалась очень существенной. В 1742 г. доля генералов-иностранцев сохранилась на уровне конца петровского правления – 37%. Их роль в составе действующей армии (полевая армия, гвардия, ландмилиция, артиллерия, инженерный корпус) была еще выше – 59%. Напротив, высшие должности в центральных учреждениях военного профиля (Военной коллегии и канцелярии, Главном кriegс-комиссариате, канцелярии Главной артиллерии и фортификации, Провиантской канцелярии), а также вакансии командующих гарнизонными войсками заполнялись в первую очередь русскими⁴⁸.

Одним из важнейших итогов военных реформ Петра I стали изменения в структуре служилого класса. Как отметил американский историк М. По, «будет лишь незначительным преувеличением утверждать, что история социальной стратификации Московского государства – это история попыток правительства укрепить боеспособность собственной армии и мобилизовать ресурсы общества для этой цели»⁴⁹. Этот тезис в полной мере применим и к первой четверти XVIII столетия. Последствия петровского этапа «военной революции» были весьма масштабными. В это время государев двор стал основным резервуаром для назначения на офицерские и генеральские должности в сухопутной армии. Необходимость модернизации военной сферы привела к снижению роли традиционной элиты в управлении⁵⁰. Одновременно

47. *ЛибП*, т. 9, с. 287-288, 1085-1088. См. также: *Гистория...*, вып. 1, с. 319.

48. См.: С. В. Черников, «Генералы Елизаветы Петровны», *Родина*, 2009, № 2, с. 93-96.

49. М. Пое, «The Consequences...», р. 613-614.

50. См.: С. В. Черников, «Состав и эволюция российского генералитета в первой четверти XVIII века», *Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции*, М., 2009, с. 119-121

возросла доля незнатного дворянства и иностранцев, занимавших высшие командные посты. Начиная с правления первых Романовых военная служба превратилась в один из основных способов повышения социального статуса. При Петре I, в условиях постоянных реформ и длительной Северной войны, значение этого фактора резко возросло. Милитаризация российского общества создавала благоприятные условия для массового вхождения генералитета в состав правящей элиты страны. На протяжении последующих десятилетий высший командный корпус сохранил те черты, которые он приобрел в петровскую эпоху: профессионализм, смешанный социальный состав, многонациональность и активное участие в государственном управлении.

Université technique d'État de Lipetsk

zserg72@gmail.com

**Приложение – Список лиц, состоявших в высших чинах армии
и флота в 1700-1725 гг.**

В перечень внесены все лица, имевшие сухопутные и морские чины 1-5 классов Табели о рангах, и находившиеся на действительной службе. Для каждого лица отмечено время пребывания в этих чинах (периоды отставки или плена исключены). Если крайние даты (либо одна из них) нахождения в чине остались невыясненными, это отмечается многоточием (...). Сомнения в датировке, имени, отчестве отмечаются вопросительным знаком (?) (помета относится к ближайшему слову или дате, стоящему слева от нее). Для иноземцев (они выделены *курсивом*) указаны национальность и (или) место рождения и написание фамилии на оригинальном языке или латиницей (если эти данные известны); также приведены наиболее распространенные в источниках варианты написания имени и фамилии кириллицей.

В перечне использованы следующие сокращения: бар. – барон, гр. – граф, кн. – князь.

Источники, на основании которых составлен список, перечислены в примечаниях к тексту статьи.

Айгустов Савва Васильевич – бригадир ...1705-1709, генерал-майор 1709-1712...

Алларт (Галларт) (Hallart) Людвиг-Николай фон, бар. – немец (Саксония), генерал-лейтенант 1706-1707, генерал-аншеф 1707-1712, 1721-1725

Альфендель (Альбедиль) (Albeduhl) Густав-Эрнст – лифляндец, генерал-майор 1710-1711, генерал-лейтенант 1711-1714...

Анненков Иван? – бригадир ...1712...

Апраксин Федор Матвеевич, гр. – адмирал 1707-1708, генерал-адмирал 1708-1728

Апухтин Василий Андреевич – генерал-квартирмейстер в ранге генерал-майора 1711-1715

Балк Федор Николаевич – лифляндец (родился в России), бригадир 1705-1716, генерал-майор 1716-1727...

Бекман (Бекгам, Беком) (Bekham) Иван (Ян) – англичанин, капитан-командор 1709-1711

Беллеарди (Белуарди) Александр, гр. – итальянец, генерал-майор 1708-1709...

Беллинг (Беленк) Федор Иванович – генерал-майор ...1705-1709, генерал-поручик 1709-1712...

Бем (Behm, Böhm) – немец, генерал-майор ...1707-1709...

Берден фон – швед, генерал-майор 1722-...

Берхгольц (von Bergholz) Вильгельм фон – немец (Голштиния), генерал-майор 1709-1710..., генерал-поручик ...1711-1714

Бирон – генерал-майор ...1705-1706

- Блумберг (Бломберг) Иван (Иоганн-Эрнст) Иванович, бар.* – курляндец, полковник Преображенского полка ...-1700
- Бой (Боэ) – бригадир* 1709-1711
- Болобанов Алексей Кузьмич – бригадир* ...1714?- 1719...
- Бон (Bohn) Герман-Иоганн* – немец (Дания, о. Борнхольм), генерал-майор ...1711-1718, генерал-поручик 1718-1725
- Боргсдорф (von Borgsdorf) Эрнст-Фридрих фон, бар.* – австриец, полковник артиллерии 1696-1704?
- Борятинский Иван Федорович, кн.* – бригадир 1719-1725
- Боур (Bauer) Родион Христианович* – немец (Голштиния), генерал-майор 1705-1706, генерал-поручик 1706-1717, генерал-аншеф 1717
- Боцис Иван Федосеевич, гр.* – далматинец, по др. сведениям итальянец, шаутбенахт 1703-1714
- Бредаль (Bredall) Петр (Питер) Петрович* – норвежец, капитан-командор 1721-1727
- Броун (Brown) Ричард* – англичанин, капитан-командор 1723-1733
- Брюс (Bruce) Роман Вилимович* – шотландец (родился в России), генерал-майор 1705-1710, генерал-поручик 1710-1720
- Брюс (Bruce) Яков Вилимович, гр.* – шотландец (родился в России), генерал-майор 1700-1706, генерал-лейтенант 1706-1711, генерал-фельдцейхмейстер 1711-1726
- Бук* – генерал-майор 1709-1713...
- Бутлер (Бутерер, Бутелер) Иван Юрьевич, бар.* – курляндец, бригадир 1707-1708...
- Бутурлин Иван Иванович* – генерал-майор ...1700, 1710-1713, генерал-поручик 1713-1721, генерал-аншеф 1721-1727
- Буш Иван Алферьевич* – генерал-майор ...1710-1713...
- Буш Юрий Иванович* – бригадир ...1711-1715...
- Вейде Адам Адамович* – голландец, по др. сведениям немец (родился в России), генерал-аншеф ...1700, 1711-1720
- Вейсбах (Weißbach) Иоганн-Бернард фон* – австриец (Богемия), бригадир 1708-1711, генерал-майор 1711-1717, генерал-лейтенант 1717-1725
- Вельяминов Степан Лукич* – бригадир 1721-1726
- Венедигер* – немец (Саксония), генерал-поручик 1705-1706
- Верден Николай (Николай-Клаус) Григорьевич фон* – генерал-майор 1702-1709, генерал-поручик 1709-1712...
- Ветерани Андрей* – Венгрия, бригадир ...1722-1726
- Видеман (Видман) Иван?* – генерал-майор ...1710-1711
- Вильстер (Wilster) Даниил* – швед, вице-адмирал 1721-1732
- Витвер Матвей Матвеевич* – полковник артиллерии 1722-1727
- Воган Эдвард* – капитан-командор 1715
- Воейков Иван Лукич* – бригадир 1716-1724, генерал-майор 1724-1726...
- Воейков Петр Лукич* – бригадир 1719-1726
- Волков Михаил Яковлевич* – бригадир 1711-1721, генерал-майор 1721-1726

- Волконский Александр Иванович, кн. – бригадир ...1707-1709, генерал-майор 1709-1725...
- Волконский Григорий Семенович, кн. – генерал-майор 1705-1713...
- Востромирский (Востромицкий) Ганс-Герман* – немец (Саксония?), генерал-майор ...-1706
- Гагарин Богдан Иванович, кн. – бригадир ...1713-1714...
- Гагедорн Христофель* – датчанин, капитан-командор 1721-...
- Гейм (Гегейм)* – бригадир ...1709...
- Гейн Август-Фридрих* – генерал-майор ...-1708, генерал-лейтенант 1708
- Геннин (Heppin) Вилим (Георг-Вильгельм) Иванович* – немец (Нижняя Саксония, г. Ганновер), полковник артиллерии 1716-1722, генерал-майор 1722-1728
- Гейнске (Генскин) (Heinske) Иоганн-Христиан* – немец (Саксония?), генерал-майор 1705-1707, генерал-поручик 1707-1710...
- Гессен-Дармштадтский (Дармштадт) (Hessen-Darmstadt) Фридрих, кн. (ландграф)* – немец (Гессен-Дармштадт), генерал-поручик ...1707-1708
- Гечен* – бригадир ...1710...
- Гешев (Ешев, Гешков, Эзев-Гешев) Антон Антонович* – немец (Саксония), бригадир 1708, генерал-майор 1709-1712
- Гинтер (Günter) Иван (Иоганн) Яковлевич* – немец (г. Данциг), полковник артиллерии 1706-1708, генерал-майор 1708-1725
- Глебов Федор Никитич – бригадир 1711-1713..., генерал-майор ...1715..., обер-штер-кригс-комиссар 1715-1719...
- Глебовский Понкратий Сафонович – бригадир 1723-1726...
- Голицын Михаил Михайлович старший, кн. – бригадир 1705-1706, генерал-майор 1706-1708, генерал-поручик 1708-1714, генерал-аншеф 1714-1725
- Голицын Петр Михайлович, кн. – бригадир ...1711-1716, генерал-майор 1716-1722
- Головин Автамон Михайлович – генерал-аншеф ...1700, 1718-1720
- Головин Алексей Алексеевич – бригадир ...-1709, генерал-майор 1709-1718?
- Головин Иван Михайлович – бригадир ...1711-1712, генерал-майор 1712-1725..., обер-сарвайер 1717-1725
- Головин Федор Алексеевич, гр. – адмирал 1699-1706, генерал-фельдмаршал 1700-1706
- Гольц (Goltz) Генрих, бар.* – немец (Бранденбург), генерал-аншеф 1707, генерал-фельдмаршал-лейтенант 1707-1711
- Гольц (Goltz) Франц-Рюдигер, бар.* – немец, генерал-квартирмейстер 1708-1709...
- Горбов Иван Степанович – бригадир 1706-1707, генерал-майор 1707-1708?
- Гордон (Gordon) Александр Александрович* – шотландец, генерал-майор 1708-1711
- Гордон (Gordon) Томас* – шотландец, по др. сведениям англичанин, капитан-командор 1717-1719, шаутбенахт 1719-1721, вице-адмирал 1721-1727

- Госслер (Gosseler) Мартын Петрович* – немец (Шлезвиг-Гольштейн, г. Альтона на Эльбе), капитан-командор 1721-1727
- Гошке (Гошка) Иоганн (Яган)* – голландец, полковник артиллерии ...1701-1706
- Граге (Краге) Казимир де* – австриец, полковник артиллерии 1696-1700
- Гулиц Андрей Андреевич* – генерал-майор ...1701-1708...
- Гундорф (Гондорф)* – датчанин, бригадир ...1707...
- Дальбон (d'Albonne) Петр, бар.* – генерал-поручик ...1708-1709...
- Дебосо* – бригадир ...1710...
- Девьер (Дивьер) (de Vierra) Антон Мануйлович* – еврей (Португалия), бригадир 1720-1725, генерал-майор 1725-1726...
- Дедют (Де-Дьюит, Эйдут) Алексей Михайлович* – француз, генерал-майор 1707-1713...
- Дежимон (de Gimond) Иван (Ян) Андреевич* – француз, капитан-командор 1719-1723
- Дельден Вилим (Вильгельм) Вилимович фон* – голландец, бригадир 1713-1714..., генерал-майор ...1715-1726
- Демьянов (Дамиани) (Damiani) Лука Михайлович* – венецианец, капитан-командор 1719, 1722-1725
- Дмитриев-Мамонов Афанасий Михайлович* – бригадир ...1708-1713...
- Дмитриев-Мамонов Иван Ильич* – бригадир 1718-1722, генерал-майор 1722-1726
- Долгоруков Василий Владимирович, кн.* – подполковник лейб-гвардии Преображенского полка 1709-1718, генерал-майор 1709-1717, генерал-лейтенант 1717-1718
- Долгоруков Яков Федорович, кн.* – генерал-комиссар 1700, генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар 1711-1720
- Дуффус (Duffus) Кеннет-Сатерленд, лорд* – шотландец, шаутбенахт 1723-1732
- Дюпре (Dupre) Иван Яковлевич* – француз, бригадир ...-1713, генерал-майор 1713-1726
- Змаевич (Змајевић, Zmajević) Матвей (Матия) Христофорович* – серб (Бока Которская, г. Пераст), капитан-командор 1713-19, шаутбенахт 1719-21, вице-адмирал 1721-27
- Зотов Василий Никитич* – бригадир 1711-1725
- Иваницкий (Эваницкий) Карл-Густав Иванович* – бригадир ...1710-1720...
- Измайлов Иван Петрович* – бригадир 1716-1726
- Измайлов Петр Васильевич* – бригадир 1717-1728
- Имеретинский Александр Арчилович, царевич* – имеретинец (Грузия, Имеретия), генерал-фельдцейхмейстер 1699-1700
- Ифлант (Инфлант) Николай Юсторович* – генерал-майор ...1708-1709
- Кантакузин Фома Матвеевич, гр.* – Молдавия и Валахия, генерал-майор 1711-1722

- Келин (Келен, Келлинг) Алексей Степанович* – немец, генерал-майор 1709-1713...-1715?
- Кирхен (Kircken) Марк Богданович фон* – немец (Пруссия), подполковник лейб-гвардии Преображенского полка 1706-1709, генерал-майор ...1709-1710
- Козенц (Козенс) Ричард* – англичанин, капитан-командор 1723-1735
- Кольцов-Мосальский Иван Михайлович, кн.* – генерал-аншеф ...1702-1707
- Корренберг (Корнберк) фон* – немец, генерал-лейтенант 1703
- Корсак Богдан Семенович* – смоленский шляхтич, генерал-майор ...1702-1714...
- Корчмин Василий Дмитриевич* – бригадир ...1722-1726
- Крой (де Круа, Кроа, Крой) (von Kröy) Карл-Евгений, герцог* – голландец, генерал-фельдмаршал 1700
- Кропотов Гавриил Семенович* – бригадир 1709-1719, генерал-майор 1719-1728
- Крюйс (Cruys) Корнелий Иванович* – норвежец (г. Ставангер), вице-адмирал 1698-1721, адмирал 1721-1727
- Кулон (de Coulon) Алфери де* – француз, генерал-майор 1721-1727
- Куракин Борис Иванович, кн.* – генерал-майор 1712-1725...
- Ламбер де Герэн (Lambert de Guerin) Жозеф-Гаспар* – француз, инженер-генерал 1701-1706
- Ламберти, гр.* – бригадир...1711
- Ласси (Лессси) (Lasy) Петр Петрович* – ирландец (Лимерик), бригадир 1711-1712, генерал-майор 1712-1720, генерал-лейтенант 1720-1725
- Левашев Василий Яковлевич* – бригадир 1719-1725
- Лейн (Lane) Эдвард* – англичанин, капитан-командор 1721-1729
- Леместр де Ко (Lemestre de Sault)* – француз, полковник артиллерии ...1707-1709...
- Леонтьев Михаил Иванович* – бригадир 1720-1726
- Лефорт (Lefort, le Fort) Петр Богданович* – швейцарец, бригадир 1712-1721, генерал-майор 1721-1728
- Лихарев Иван Михайлович* – бригадир 1721 (1722?)- 1726
- Львов Иван Борисович, кн.* – обер-экипажмейстер 1716-1718...
- Матюшкин Михаил Афанасьевич* – бригадир 1715-1716, генерал-майор 1716-1723, генерал-лейтенант 1723-1727
- Меншиков Александр Данилович, кн.* – генерал-майор 1704, генерал-поручик 1704-1705, генерал-аншеф 1705-1709, генерал-фельдмаршал 1709-1727, капитан-командор 1710-1716, шаутбенахт 1716-1721, вице-адмирал 1721-1725...
- Микуш Иоганн-Людвиг, бар.* – генерал-майор ...1708-1709
- Миленфельзен (Миленфельз) Максимилиан-Генрих фон* – бригадир ...-1708
- Миних (von Münnich) Бурхард-Христофор фон* – немец (Ольденбург), генерал-майор 1721-1722, генерал-лейтенант 1722-1727

- Моро де Бразе (Moreau de Brasey) Жан-Николя, гр. Лионский (Comte de Lion en Beauce)* – француз, бригадир 1711
- Най Осип* – англичанин, капитан-командор 1723-1737
- Наумов Федор Васильевич – обер-штер-кригс-комиссар 1715-1718
- Неттельгорст (von Nettelhorst) фон* – немец, бригадир ...1706?...
- Новосильцов Василий Яковлевич – обер-штер-кригс-комиссар 1718-1720...
- Норов Гаврила Васильевич – бригадир 1723-1725...
- Ностиц (Ностес) Фридрих-Гартвиг, бар.* – датчанин, генерал-майор 1706-1710, генерал-поручик 1710-1711
- Огильви (von Ogilvy) Георг-Бенедикт, бар.* – шотландец, генерал-фельдмаршал-лейтенант 1704-1706
- Осипов (Есипов) Федор Осипович – бригадир ...1711-1714...
- Остен (von der Osten) фон дер* – генерал-лейтенант ...1710-11
- Отто (Ottoj) Христиан Григорьевич* – швед, цейхмейстер 1715-1721, обер-цейхмейстер 1721-1725
- Паддон (Paddon) Георгий* – англичанин, шаутбенахт 1717-1718
- Панин Иван Васильевич – обер-штер-кригс-комиссар 1720-1726
- Паткуль (von Patkull) Иоганн-Рейнгольд фон* – лифляндец, генерал-майор ...1703-1704, генерал-поручик 1704-1705 (с учетом ареста в 1705).
- Полман (Болман) Мартын Мартынович* – генерал-майор ...1706-1713...
- Полонский Яков Васильевич – бригадир ...1708-1709, генерал-майор 1709-1713
- Порошин Василий Иванович – бригадир ...1711-1725
- Пфлуг (Флюк) (Pflugk) Гебгард* – немец, генерал-майор 1705-1706..., генерал-лейтенант ...1708-1713...
- Рез (Рес) (van Reez) Ян ван* – голландец, шаутбенахт 1698-1705
- Рейс (Rees) Авраам* – голландец, капитан-командор 1712-1714
- Ремхин (Ремкинг)* – бригадир ...1710-1711
- Ренне (Рен) (Röppe) Карл-Эвальд, бар.* – курляндец, генерал-майор 1704-1705, генерал-поручик 1705-1709, генерал-аншеф 1709-1716
- Ренцель (Ранцель) (Rentzell) Самуил* – генерал-майор 1707-1708, генерал-лейтенант 1708-1710
- Репнин Аникита Иванович, кн. – генерал-аншеф ...1698-1724, генерал-фельдмаршал 1724-1726
- Ригеман (Ригимон) Христофор-Генрих* – генерал-майор ...1700-1702...
- Ридер (Рыдер) (Ridder) Иван Иванович* – бригадир ...1705..., генерал-майор ...1705...
- Розен (von Rosen) Георг-Густав фон, бар.* – лифляндец, генерал-поручик 1703-1706...
- Ропп (von der Ropp) Христофор-Фромгольд (Христофор Христофорович) фон дер* – курляндец, бригадир 1716-1719, генерал-майор 1719-1726
- Румянцев Александр Иванович – бригадир 1722-24, генерал-майор 1724-1727
- Салтыков Семен Андреевич – бригадир 1719-1722, генерал-майор 1722-1727

- Сандерс (Saunders) Томас* — англичанин, капитан-командор 1718-1721, шаутбенахт 1721-1727
- Сент-Илер (Saint-Hilaire), бар.* — француз, генерал-лейтенант 1715-1717
- Сенявин Иван Акимович меньший — капитан-командор 1721-1725
- Сенявин Наум Акимович — капитан-командор 1719-1721, шаутбенахт 1721-1727
- Сиверс (Sivers) Петр (Путер) Иванович* — датчанин, капитан-командор 1714-1719, шаутбенахт 1719-1721, вице-адмирал 1721-1727
- Скляев Федосей Моисеевич — капитан-командор 1723-1728
- Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич — генерал-майор 1722-1723
- Сукин Семен Иванович — бригадир ...1724-1728
- Трезель (Trezel) Самуил* — голландец, шаутбенахт 1714-1715
- Трейден Тимофей Иванович* — бригадир ...1711-1726
- Трубецкой Иван Юрьевич, кн. — генерал-майор ...1700, 1718-1719, генерал-лейтенант 1719-1722, генерал-аншеф 1722-1728
- Трубецкой Юрий Юрьевич, кн. — бригадир 1719-21, генерал-майор 1721-1727
- Урбанович Христофор* — поляк, генерал-майор 1724-1727
- Ушаков Андрей Иванович — бригадир 1718-1721, генерал-майор 1721-1727
- Фамендин (фон Менгден) Иван Алексеевич — лифляндец (родился в России?), бригадир 1715-1726
- Фамендин (фон Менгден) Юрий Андреевич — лифляндец (родился в России?), генерал-майор ...1697-1703
- Фаминцын Юрий (Егор) Иванович* — поляк (родился в России), бригадир 1721-1727
- Фангофт (van Nooft) Ян* — голландец, капитан-командор 1717-21, шаутбенахт 1721-1726
- Фастман Федор (Фердинанд) Иванович* — бригадир ...1708...
- Филингейм (Фихтенгейм) Иван Самуилович фон* — бригадир ...-1709
- Фразер (Fraser) Томас Томасович* — бригадир ...1708-1709...
- Фриз (Фризен) Генрих-Фридрих? де, гр.* — бригадир 1707-1711
- Чамберс Иван (Джон) Иванович* — немец, по др. сведениям шотландец (родился в России), генерал-майор 1701-1707, генерал-поручик 1707-1713...
- Чекин Федор Гаврилович — бригадир 1708-1714, генерал-майор 1714-1725
- Чернцов (Ченцов) Алексей Григорьевич — бригадир 1709-1715...
- Чернышев Григорий Петрович — бригадир 1709-13, генерал-майор 1713-1725, обер-штер-кригс-комиссар флота 1715-1722
- Чириков Лука Степанович — бригадир ...1710-1711, генерал-майор 1711-1715, обер-штер-кригс-комиссар 1711-1715
- Шамордин Яков Сергеевич — бригадир ...1722-1725...
- Шарф Александр Вилимович* — немец (Саксония?), генерал-майор 1700-1705
- Шаховской Андрей Федорович, кн. — генерал-квартирмейстер 1702-...
- Швейден (Шведен, Швендин) Вилим Иванович фон* — генерал-майор ...1706-1708

- Шелтинг (Scheltinga) Вейбрант* – голландец, капитан-командор 1712-1717, шаутбенахт 1717-1718
- Шенбек (Шомбек, Шонбек) Адам Андреевич фон* – генерал-лейтенант 1703-1705
- Шенк* – генерал-майор ...-1709
- Шереметев Борис Петрович, гр.* – генерал-аншеф ...1700-1701, генерал-фельдмаршал 1701-1719
- Шереметев Владимир Петрович* – бригадир 1709-1725
- Шереметев Михаил Борисович, гр.* – генерал-майор ...1711-14
- Шидловский (Шилов) Федор Владимирович* – бригадир 1706-1709, генерал-майор 1709-1711
- Шлиппенбах (Шлифенбах) (von Schlippenbach) Вольмар-Антон фон, бар.* – лифляндец, генерал-майор ...1714..., генерал-поручик ...1715-1718...
- Шомбург (Шауенбург, Шомберг, Шамбурх) (von Schauenburg) Отто-Рудольф фон, гр.* – немец, бригадир 1706-1707, генерал-майор 1707-1710...
- Штаф, бар.* – немец, бригадир ...1709-1711, генерал-майор 1711-1716...
- Шток Логин Логинович* – бригадир ...1720-1727
- Штольц фон* – генерал-майор ...1708-1709
- Шувалов Иван Максимович старший* – бригадир 1719-1726
- Энциберг (Денсберг) Николай фон, бар.* – австриец, генерал-аншеф 1710-1711
- Юсупов Григорий Дмитриевич, кн.* – бригадир 1711?- 1722, генерал-майор 1722-1726...
- Ягужинский Павел Иванович* – Литва / Польша, генерал-майор 1717-1722, генерал-лейтенант 1722-1727
- Языков Семен Иванович* – генерал-провиантмейстер 1700-1701
- Яковлев Петр Иванович* – бригадир 1709-12, генерал-майор 1712-1717...
- Янус д'Эберштедт (von Jahnus d'Eberstett) Либерехт-Готфрид фон* – генерал-аншеф ...1710-1711